

Феллини
инглэф

РИМ

РИМ Литературный сценарий

Авторы:

Федерико Феллини, Бернардино Дзаппони

РИМ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ

Сцена 1

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. ПАРК. НАТУРА. ДЕНЬ

Памятник Юлию Цезарю в местном парке. Простертой вперед рукой император как бы открывает новые земли, новые горизонты.

Внизу, у подножия памятника, играют дети,
...их матери сидят на скамейках,
...пенсионеры читают газеты.

Голос за кадром: О Риме мы слышаны с детства.

Сцена 2

**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. КОМНАТА В КЛАССЕ.
ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ**

Классная комната начальной школы или первых классов гимназии.

Молодая, но строгая и чопорная учительница, типичная фашистка, медленно рассказывает по проходу между партами, объясняя урок.

Учительница: ...как только галлы поднялись на Капитолийский холм, капитолийские гуси своим гоготом и хлопаньем крыльев подали сигнал тревоги... враг был схвачен... с тех пор капитолийские гуси вошли в поговорку...

Мальчик смотрит в окно:

На площадке перед школой куры и гуси роются в пыли;
один гусак останавливается и с любопытством заглядывает в окно;
мальчик осторожно вытаскивает рогатку; подстреленная птица убегает, хлопая крыльями.

Сцена 3

**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. КИНОТЕАТР. 1937.
ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ**

На экране маленького, переполненного зрителями кинозала идут финальные кадры фильма из истории Древнего Рима типа «Бен-Гур», «Фабьола» или «Последний день Помпеи».

Громоздкие, грубо сработанные матроны и полководцы. А вот и Юлий Цезарь: он говорит с балкона, сопровождая свою речь жестами, напоминающими ужимки Муссолини. Цезарь

играет красавец актер с лицом героя-любownika латинского типа. Он поднимает руку в римском приветствии, и толпа откликается восторженным «Эйя!».

Зажигается свет.

Между креслами идет разносчик с лотком.

Разносчик: Шоколад, карамель. Ave Roma!¹

Начинается «Джорнале Люче» с его помпезной эмблемой. Громкий голос диктора звучит напористо и агрессивно.

Диктор: «Рим. Парад двадцать восьмого октября проходил в атмосфере неиссякаемого энтузиазма. Казалось, весь Город сплотился вокруг своего Капо, демонстрируя неугасимую веру в высокое предназначение и славную судьбу великой Родины. Его превосходительство Стараче подверг себя испытанию огнем — пламенное доказательство преданности делу фашизма, а вслед за ним в огненный круг вступили их превосходительства секретари фашистской партии Рима, Болоньи, Милана...»

На экране мы видим главарей фашистской партии, которые, как акробаты, прыгают через огненный круг.

«С пением гимнов на Лидо ди Рома вступили «Дети Волчицы», «Балилла» и «Молодые итальянки»², они приняли участие в завтраке, который состоял из хлеба, национальных сыров и чашки ароматного каркаде».

При поднятии флага части ДЖИЛ³ застывают в римском приветствии.

Затем, утопая в песке и поднимая облака пыли, они с трудом маршируют по пляжу римским шагом.

«В тринадцать часов началась волнующая церемония отдачи последних воинских и религиозных почестей праху Неизвестного Солдата. В ней приняли участие его сиятельство граф Чiano и монсеньор Берардинелли в качестве представителей римской курии. Церемония завершилась обрядом благословения...»

Перед Алтарем Отечества, могилой Неизвестного Солдата фашисты и священники стоят вместе, плечом к плечу, одной черной группой.

Епископ сначала благословляет итальянское знамя слева от себя,

затем могилу Неизвестного Солдата в центре...

...и наконец группу фашистов справа.

...это миг наивысшего эмоционального подъема. Переполюющийся всех энтузиазм находит выход в римском приветствии, обращенном к Неизвестному Солдату — жертве смертоубийственной, бесчеловечной политики плутодемократии».

Священники и фашисты застывают в римском приветствии.

¹ Да здравствует Рим! (лат.)

² Фашистские молодежные организации.

³ То же.

202 **Сцена 4****ВОКЗАЛ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДКЕ. 1930. ИНТЕРЬЕР — НАТУРА. НОЧЬ**

Вокзал в провинциальном городке. В облаках пара останавливается ночной поезд со спальными вагонами.

Никто не выходит; никто не садится.

Вдоль поезда идет проводник. На одном из вагонов табличка: «Вена — Рим».

Прильнув к решетке вокзальной ограды, мальчишки как зачарованные рассматривают поезд,

...такой чужой, такой загадочный.

Сцена 5**ВИА ЭМИЛИЯ. НАТУРА. ЗАКАТ**

На обочине государственной дороги дорожный столб с надписью: «Рим 350 км».

Туман смешивается с сумерками наступающего вечера.

Группа крестьян в плащах и толстых шерстяных беретах пронесется мимо на велосипедах, легко и быстро, как стая ворон.

Сцена 6**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. 1930. СТАРАЯ КНИЖНАЯ ЛАВКА. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ**

В углу старой, пыльной книжной лавки...

...мальчик рассматривает кипу пожелтевших открыток.

Это репродукции с экспонатов Капитолийского музея. Бюсты римских императоров, отбитые конечности, полуразрушенные, как бы изъеденные оспой, мраморные лица, целая галерея кошмарных, обезображенных трупов.

Сцена 7**ГАЗЕТНЫЙ КИОСК. 1930. НАТУРА. ДЕНЬ**

Газетный киоск; среди прочих изданий брошюра с броским названием «Оргии Мессалины».

Мальчик незаметно приоткрывает брошюру, жадно листает ее и видит скверные иллюстрации:

Мессалина в купальне,

...черные рабыни,

...вызывающая, вульгарная нагота древнеримских оргий.

Сцена 8**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. ДОРОГА ВДОЛЬ БЕРЕГА МОРЯ, НАТУРА. ДЕНЬ**

По дороге вдоль берега моря едет «балилла»¹, останавливается.

¹ Марка итальянского автомобиля.

Из нее выходит эффектная молодая синьора и прогуливается по берегу моря в романтическом настроении.

Из-за пляжных кабинок, словно спрыгнувшие с дерева обезьяны, один за другим появляются трое купальщиков:

двое красивых парней

и один беззубый, сатанинского вида старик.

Двусмысленно улыбаясь, они медленно идут навстречу синьоре.

Мужской голос за кадром (с романьольским акцентом):
Жена землемера Ферретти... Мессалина!

Женщина и трое купальщиков на пляже.

Теперь женщина одета и причесана как Мессалина на картинках из брошюры в газетном киоске.

Дарственным жестом она протягивает ногу, и старый купальщик, схватив ее,

покрывает жадными поцелуями.

Женщина смеется, отчаянно, громко, сладострастно.

Сцена 9

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. МАГАЗИН ГРАМПЛАСТИНОК. НАТУРА. ДЕНЬ

Фасад магазина грампластинок с вывеской, написанной огромными черными буквами: «Радио, XX век».

За открытой дверью виден большой фонограф (с трубой?), на котором крутится пластинка. Шелестящий, меланхоличный голос Петролини поет.

Петролини: Покажи, Нунциата,
свой вишневый ротик...

На этот комический призыв сбегаются дети, игравшие в мяч (на них черно-белые полосатые майки клуба «Ювентус»); серьезно и, может быть, даже немного грустно они слушают эти нелепые при свете дня причитания.

Сцена 10

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. 1930. РЕЧКА С ПЕРЕКИНУТЫМ ЧЕРЕЗ НЕЕ МОСТИКОМ. НАТУРА. ДЕНЬ

Мостик над маленькой речкой. Сельский пейзаж, освещенный солнцем, обстановка идиллическая.

Учитель и группа школьников, они держат в руках корзиночки с едой.

Учитель торжественно говорит.

Учитель: Здесь, переходя Рубикон, Юлий Цезарь произнес свои знаменитые слова: «Alea jacta est»¹.

¹ Жребий брошен (лат.).

Школьники с шумом и гвалтом топчутся на мосту,
...смотрят вниз; кто-то бросает камушки,
...от которых по спокойной воде ручья расходятся круги.

Сцена 11

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. СТОЛОВАЯ В ДОМЕ БУРЖУАЗНОЙ СЕМЬИ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Столовая, семья собирается завтракать.

Служанка, которая несет тарелки, внезапно останавливается как вкопанная: из массивного радиоприемника доносится твердый и жесткий, типично римский голос Пия XII:

Пий XII: Во имя Отца... Сына... и Святого Духа...

Все присутствующие бросаются на колени,
крестятся,

...кроме отца семейства, атеиста, который идет за своей шляпой,

...надевает ее и с вызывающим видом снова садится за стол, к апокалипсическому ужасу женщин.

Сцена 12

ТЕАТР ПРИ ПРИХОДСКОЙ ЦЕРКВИ. 1930. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Спектакль в театре при приходской церкви. Публика состоит из родителей и родственников.

Священники встречают гостей.

На сцене дети от двенадцати до пятнадцати лет разыгрывают исторические сюжеты. Мальчик, изображающий Порсену, сидит на троне, а второй, изображающий Муция Сцеволу,

...протыгивает над жаровней руку и говорит звонким, детским голосом.

Мальчик: Так я наказываю свою руку, которая согрешила.

Растроганные родители аплодируют.

Сцена 13

КАФЕ В ПРОВИНЦИИ. 1930. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Кафе в провинции. Человек, похожий на коммивояжера, с широким и красным лицом, рассказывает что-то своим приятелям, которые ловят каждое его слово.

Коммивояжер: Что хорошо в Риме, дорогой мой, так это то, что там тебя никто не знает... Ты берешь девочку, идешь с ней в кабак, и никто потом на тебя не капнет... Понятно?

Окружающие смеются с пониманием и завистью.

Застенчивый юноша, густо покраснев, тоже решается задать свой вопрос.

Застенчивый юноша: А римлянки... какие они?

Коммивояжер, взглянув на него с ухмылкой.

Коммивояжер: У римлянок, дорогой мой... вот такой зад!

И разводит руки, показывая что-то необъятное...

...под общий смех.

Кассирша в кафе тоже смеется, но с неодобрением, как бы говоря: «Мальчишки!» Потом спрашивает.

Кассирша: А скажите... вы дуче в Риме не видели? или его величество короля?

И сразу наступает благоговейная, почтительная тишина.

Коммивояжер несколько сбит с толку.

Коммивояжер: Я бы и сам хотел, да только это не так просто... Ах да, когда я проходил мимо королевского дворца, как раз выезжали кирасиры. Черт побери, до чего же красивые ребята! Все по два метра ростом, как на подбор... И всегда верхом. Всю жизнь верхом. Как кентавры.

Кассирша мечтательно подпирает рукой щеку и грезит о красавцах кирасирах.

Сцена 14

САД. СОН КАССИРШИ. НАТУРА. НОЧЬ

В той же позе, в которой она сидела у кассы, романтическая кассирша сидит у воображаемого окна с расплывающимися контурами. У нее отрешенно-мечтательный вид, она томно вздыхает... и видит...

...очень высоких, очень красивых кирасир,

...которые медленно движутся из глубины сцены.

Один из них отделяется от группы...

...и приближается к женщине, сверкая белозубой улыбкой.

На голове у него шлем с развевающимся плюмажем.

Кирасир протягивает женщине руку, открывает рот и вместо слов испускает мощное конское ржание.

Сцена 15

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК. 1930. СТОЛОВАЯ В КОЛЛЕДЖЕ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Просторная, залитая серым светом столовая в колледже,

...за столами сидят дети и священники.

На одном из столов стоит диапроектор,

...а на противоположной стене висит не первой свежести простыня.

Священник в очках, которые придают ему умный и ученый вид, показывает детям диапозитивы с достопримечательностями Рима и поясняет их гнусавым голосом.

Священник: Рим. Форум и Колонна Траяна... Арка Септимия Севера... церковь Сан-Джованни-ин-Латерано, катакомбы свято-

206 го Каллиста... кладбище капуцинов на улице Витторио Венето...
Мост Адриана... Остров святого Варфоломея... Викториан и
Алтарь Отечества...

Дети смотрят на все эти грандиозные, мрачные сооружения с некоторым страхом.

Сцена 16

ПЛОЩАДЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДКА. 1930. НАТУРА. ДЕНЬ

На городскую площадь въезжает автобус с молодоженами, которые совершали паломничество в Рим. Почти все они из мелкобуржуазных семей.

Молодожены выходят из автобуса,

...обнимаются с родственниками, показывают купленные в Риме сувениры: стеклянный шарик с куполом Св. Петра, раскрашенная статуэтка Мадонны,

...большая фотография Пия XII в рамке и такая же фотография, на которой запечатлен дуче.

Голос за кадром: Из всех этих многообразных видений в воображении мальчика возникал причудливый образ Рима, в котором уживались и Неизвестный Солдат, и Юлий Цезарь, и Петролини.

Сцена 17

УЛИЧНЫЙ КОРТЕЖ. НАТУРА. ДЕНЬ

В неправдоподобной тишине движется фантастический кортеж, напоминающий карнавальное шествие, только в замедленном, плоскостном изображении, как это бывает во сне.

Бронзовый Юлий Цезарь с простертой дланью—ходячий памятник; Неизвестный Солдат, то есть человек без лица, он в потрепанном мундире войны 1915—1918 годов и с обрывком знамени; Петролини с неподвижным, как восковая маска, лицом; Мессалина, у которой лицо жены землемера; группа фашистов, застывших в фашистском приветствии; итальянские девушки, семенящие римским шагом; волчица в клетке—бронзовая капитолийская волчица с двумя близнецами; кирасиры, гарцующие как жеребцы; Папа в паланкине; несколько древних римлян в обнимку с прекрасными нагими женщинами, которые принимают томные позы...

Сцена 18

КАФЕ В ПРОВИНЦИИ. 1930. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

И снова провинциальное кафе и коммивояжер, который «просвещает» юношей.

Коммивояжер: Да, Рим прекрасен, но, честно говоря, я бы не хотел в нем жить. Суета, столько народу... все эти машины,

кареты, трамваи... И потом, люди там такие невоспитанные, не то что у нас! Просто грубияны. Если спрашиваешь у них дорогу, они даже не отвечают. Послушайте меня, оставайтесь здесь, дома. В конце концов, на Риме свет клином не сошелся.

Самый юный из его слушателей вовсе не убежден этими словами; скорее наоборот — они лишь раздражили его любопытство. Он склоняет голову, как бы прислушиваясь к собственным мыслям и фантазиям.

Голос за кадром: Рим будоражил мое воображение; он увлекал и манил меня к себе с самого детства, даже когда о нем говорили плохо. Я никак не мог точно представить себе этот огромный, беспорядочный город, который был и историей, и легендой, и политической хроникой, и Ватиканом... и все это как-то не укладывалось в единое целое. Впрочем, очень трудно представить себе город. Он вообще не поддается определению. Что такое Рим? Я и теперь не знаю. На этот вопрос каждый отвечает по-своему...

Следует:

...«круглый стол», в котором принимают участие писатель, художник, епископ, проститутка, психолог и другие персонажи. Они пытаются ответить на вопрос, что такое Рим. И разумеется, каждый будет отвечать по-своему, со своей точки зрения.

ПРИЕЗД В РИМ

Сцена 1

РИМ. ВОКЗАЛ ТЕРМИНИ. 1938. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ. ПЛАТФОРМЫ И ПОЕЗДА

Часть старого вокзала Термини с рекламными плакатами того времени: «Какао Тальмоне», «Печенья Лаццарони»,

...«Вино Биджи д'Орвието», на плакате — круглое, плоское лицо с высунутым языком, а над ним — гроздь винограда.

Только что прибывший поезд с пыхтением и фырканием сбрасывает пары. Проходит взвод солдат в колониальных касках.

Несколько карабинеров, фашисты.

Вообще много людей в форменной одежде, в том числе и семинаристы.

Приехавшие и встречающие, уезжающие и провожающие — на перроне множество людей, и все они с типичной для южан экзальтацией обнимаются и целуются.

В том числе и мужчины с мужчинами.

Какая-то мать, потерявшая ребенка, с отчаянными криками бежит вдоль поезда.

Мать: Камилло! Камилло! Камилло!

Ее крики затихают вдали.

208 Какой-то толстяк, только что сошедший с поезда, радостно вопит.

Толстяк: Эй, Ренá!

Несколько мужчин неторопливо идут ему навстречу. Тот, которого назвали, радостно орет в ответ.

Ренато: Эй, Раффé, это ты?

Толстяк, растроганный радушным приемом, медленно идет навстречу своим друзьям.

Толстяк: Здорово, ребята!

Встретившись, они долго хлопают и толкают друг друга.

Ренато: Ну и пузо ты наел!

Толстяк: Чтоб ты сдох!

Они обнимаются, продолжая дружески тусить друг друга.

С поезда сходит мальчик, с любопытством и некоторым смущением озирается по сторонам. У него большой старый, сильно потрепанный кожаный чемодан. Он идет к выходу. Носильщик, понимая, что это не клиент, не обращает на него никакого внимания.

На ходу мальчик продолжает оглядываться по сторонам и видит...

...выдвижную железную лестницу, по которой, как обезьяны, карабкаются рабочие. Они вешают огромный плакат с названием фильма: «Падшие ангелы».

Снизу поднимается черный дым, покрывая сажей и копотью мощные железные каркасы,

...стеклянную крышу вокзала,

...рабочих и плакат.

Два полицейских агента в штатском, прыгая по шпалам и стараясь проскочить как можно быстрее и незаметнее к стоящему поезду, ведут какого-то человека в наручниках.

Сцена 2 ВОКЗАЛ ТЕРМИНИ. ЗАЛ ОЖИДАНИЯ. 1938. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Мальчик заглядывает в зал ожидания.

Зал ожидания ярко освещен и пуст, если не считать тощего старика, который сидит на лавке и ест огромный кусок хлеба со шпинатом, завернутым в желтую бумагу.

Он сконфуженно смотрит на мальчика, вероятно стесняясь, что его застали за едой. На столе стоит небольшой чемодан из фибровой кожи.

Голос за кадром: Вокзал Термини был большой, железный и очень грязный. Я думал: «Вот я и в Риме. Это Рим». Было лето, дул знойный летний ветер, который разносил дым и копоть по всему городу. В Риме я никого не знал. Правда, у меня был адрес, было письмо. Я смотрел на поезд, который меня привез,

как на последнюю ниточку, связывающую меня с домом, семьей. Но, обезлюдевший и неподвижный, он перестал быть *моим* поездом, а стал просто каким-то, чужим поездом, в любой момент готовым отбыть.

Сцена 3

ВОКЗАЛ ТЕРМИНИ. 1938. ПЛАТФОРМЫ И ПОЕЗДА. НАТУРА. ДЕНЬ

Железнодорожник меняет табличку на поезде, с которого сошел мальчик, и прикрепляет новую, с надписью «Милан».

Сцена 4

ВОКЗАЛ ТЕРМИНИ. 1938. НАТУРА. ДЕНЬ

На площади перед вокзалом стоят несколько экипажей. Извозчики, разморенные полуденной жарой, дремлют.

В каждом экипаже спящий извозчик.

Есть и такси; таксист тоже спит,

...накрыв лицо газетой.

Мальчик смотрит на эти экипажи, на этих неподвижных людей.

Один из извозчиков зевает,

...и тогда мальчик, набравшись храбрости, подходит к нему и протягивает записку с адресом.

Извозчик проводит рукой по лицу и с неожиданным проворством взбирается на козлы.

Мальчик садится,

...экипаж трогается с места.

Сцена 5

ДВИЖУЩИЙСЯ ЭКИПАЖ. УЛИЦЫ РИМА. НАТУРА. ДЕНЬ — ВЕЧЕР

Мальчик в экипаже нарочито развязно закуривает сигарету и видит...

...прямо перед собой удивительный, незнакомый город.

Погожий жаркий вечер; люди возвращаются с моря.

Проходит трамвай, за стеклом которого красные, опаленные солнцем, лица — люди едут с пляжа; inferнальное видение.

Одурев от жары и усталости, они едут в гробовом молчании.

Из окна на первом этаже женщина со строгим выражением лица вытрясает коврик, поднимая облако пыли.

Несколько пронзительно орущих мальчишек играют на тротуаре в футбол...

...огромным комом из связки газет, перетянутой веревкой.

Некоторые мальчишки — в заношенных майках с черными окантовками и надписью ONB. Самому маленькому мяч попадает в низ живота, и он отчаянно ревет, держась за ушибленное место.

На углу одного из домов наклеено объявление: «Новости из Рима от городской федерации фашистов».

210 Рядом манифест журнала «Футуризм» с характерными прыгающими буквами.

Перед порталом церкви столпились нищие. Один из них неподвижно лежит на ступеньках, поставив возле себя шляпу.

Другой весь трясется.

Женщина с ребенком на руках останавливает прохожих и нахально требует у них милостыню.

Нищий лет сорока пяти в черных очках монотонно повторяет.

Нищий: Слепой юноша, синьоры, слепой юноша.

Зеленый свет светофора переключается на красный.

Экипаж останавливается.

Воспользовавшись остановкой, к экипажу приближается потрепанный уличный торговец, почти бродяга, который несет перекинутые на руке, как на вешалке, майки и кофты; багровея от натуги, он кричит.

Продавец: Распродажа по дешевке! Краденые вещи! Краденые вещи!

Медленно ковыляет старик. Жарко. Он стягивает с себя пиджак и оказывается в одной майке.

Наступает вечер. Загораются вывески магазинов.

Ярко сверкает вывеска «Специалист по убою свиней — Колбасник».

Над дверью, головой вниз, висит огромная и очень страшная свиная туша.

Сцена 6

РИМ. 1938. КВАРТИРА С МЕБЛИРОВАННЫМИ КОМНАТАМИ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Мальчик входит в квартиру, обставленную в стиле эпохи короля Умберто,

...большую, просторную, темную,

...с таинственными закоулками и длинными коридорами,

...с высокими потолками и застекленными матовым желтым или красным стеклом дверями,

...шеренгой огромных стальных шкафов,

...темными картинами, открытками XVIII века и старыми календарями на стенах, столиками,

...телефоном на стене в коридоре.

Его встречает молодая, но мощная служанка с жирной, лоснящейся кожей и волосатыми подмышками. Ребенок лет трех путается у нее под ногами. Она кричит в сторону закрытой двери.

Служанка: Синьора! Он приехал.

Из комнат доносится слабый и больной женский голос.

Голос женщины: Пускай все хорошенько посмотрит... Весь дом...

Служанка идет по коридору. Мальчик следует за ней. 211
Ребенок тоже тащится.

Одну за другой она приоткрывает двери комнат.

Служанка: Синьора плохо себя чувствует... Квартирu покажу вам я... Меня зовут Роза... (*Ребенку.*) А ты иди на горшок! (*Мальчику.*) Это спальня бухгалтера, брата синьоры. Бухгалтер, синьорино!

Спальня просторная, как все комнаты в доме, но заставленная громоздкой, темной и пыльной мебелью, которая навеивает мысли о клопах.

На огромной супружеской постели лежит совершенно одетый человек, подложив газету под ноги, обутые в туфли. Он читает «Джорнале д'Италия». Как только служанка приоткрывает дверь, он садится на постели и изображает улыбку.

Бухгалтер: Очень приятно.

Путешествие по квартире-лабиринту продолжается,
...мы видим полку с простынями и другим постельным бельем,

...затем стенные шкафы и снова шкафы.

Женщина открывает другую дверь.

Служанка: Это комната свекрови...

Комната, которую мы видим, напоминает часовню; перед статуэткой Мадонны зажжены три свечи; перед изображением Сакре-Кёр горит лампадка;

на комодe восковые фигурки святой Терезы и святого Джузеппе под стеклянными колпаками и тарелка с олеографическим изображением святой Лючии.

Перед Мадонной скамеечка для молящихся.

Посреди комнаты стоит миловидная, чистенькая старушка, одетая во все черное. Она приветливо улыбается и кланяется мальчику.

Служанка (открывая другую дверь): Вы не боитесь китайцев? Я боюсь.

Мы видим маленькую и нескладную комнатку; у крошечной газовой плитки стоит китаец, продавец галстуков, и готовит какую-то фантастическую, сильно пахнущую еду.

По комнате разгуливают несколько кошек, и создается такое ощущение, будто китаец готовит себе пищу именно из кошек. Он улыбается и вежливо кланяется.

Служанка (передразнивая его): Одна лила! Две лилы!

Китаец радостно смеется.

Приставив палец к губам, служанка открывает еще одну дверь, и мы снова видим спальню,

...в которой, в детской позе, подложив руки под голову в шляпе-канотье, спит рослый юноша с красным, обгоревшим на солнце, лицом.

212 *Служанка:* Старший сын... Он был на море. А здесь ванная комната...

Ванная комната с газовой колонкой и эмалированной железной ванной, в которой вода, бегущая из крана, оставила несмываемый ржавый след.

По стенам комнаты причудливо извиваются трубы, которые то идут параллельно друг другу, то переплетаются между собой в головокружных поворотах и изгибах. Из них несутся вой и скрежет — это вода, сталкиваясь с воздухом, производит такие душераздирающие звуки, сопровождаемые ритмичными ударами капель.

В ванне сложены вещи для стирки.

Снаружи еще более мощные трубы устремляются вверх, к потолку; железная винтовая лестница ведет к закрытой двери — может быть, на террасу.

Служанка: Кухня...

Огромная кухня с мраморным столом посредине напоминает кузницу:

...здесь кипят гигантские котлы, с шипением вырываются клубы пара; в одном из котлов варится темное и густое месиво.

Под мойкой стоит мышеловка с квадратной железной клеткой.

На полочках бутылки и банки, большая картонная коробка с надписью: «Препарат против тараканов-клопов-блох».

Стеклянная дверь выходит на лоджию; высокая девушка, старшая дочь хозяйки дома, моет голову.

Служанка: А это синьорина... Синьорина, новый пансионер!

Девушка подходит к мальчику, протягивает ему руку и представляется.

Девушка: Стефания.

Мальчик (смущенно): Очень приятно...

Всё так же смущаясь, он оглядывается по сторонам и видит, что один из мальшей задирает служанке юбку, а другой, сидя на полу, наливает воду в башмак;

...в углу кухни он видит пожилого господина в шляпе, который, подвернув брюки, моет ноги в тазу.

Девушка (представляя его): Это папа... (Вполголоса.) Глава семейства на покое...

Мужчина сухо кивает головой, не снимая шляпы.

Женщина зовет слабым голосом.

Голос женщины: Роза, Роза, ты все ему показала?

Служанка (кричит): Да, кроме вашей комнаты!

Голос женщины: Приведи его ко мне на минутку, я хочу кое-что ему сказать.

Служанка ведет мальчика в комнату хозяйки.

Где-то за углом, в конце коридора, отчаянно кричит маленькая девочка, сидящая на горшке. 213

Девочка (вопит): Я уже сделала! Я уже сделала!

Но служанка не обращает на нее никакого внимания. Они проходят мимо полуоткрытой двери.

У комода душитесь одеклоном высокий господин лет пятидесяти с седыми, гладко зачесанными волосами, в коричневой тройке. Заметив проходящих мимо мальчика и служанку, он подходит к двери своей комнаты. Улыбается.

Синьор: Разрешите представиться. Я Ланди. Марко Ланди. Узнаете?

Мальчик: Конечно...

Синьор: Я начинал у Камерини. Много работал с Дженнаро Ригелли. Обычно я играю жуиров. В «Сердцебиении» выступал в роли мажордома.

Он показывает висящие на стене фотографии, которые проблескивают глянец в темноте комнаты.

...Вы журналист, не так ли? Если хотите, я могу дать вам интервью.

И снова призыв.

Голос женщины (жалобно): Роза! Где же ты?

Служанка: Идем!

Синьор: В любое время я в вашем распоряжении. Я всегда здесь. У меня много замыслов. Обсудим их.

Мальчик: Да, да, конечно!

И идет вслед за Розой...

...в комнату синьоры.

Синьора лежит в постели, это преждевременно состарившаяся женщина с черными кругами под глазами, на животе — бутылка с горячей водой.

Она долго смотрит на мальчика.

Синьора: Ах... какой молоденький... Какие красивые глаза... Необыкновенный мальчик. И вот увидите, вот увидите, вам тут будет хорошо! Ваша мама написала мне, бедняжка. (*Розе*). Ты показала ему комнату?

Служанка: Сейчас, сейчас!

Синьора: Идите... Только я хочу сказать вам... Посмотрите мне в глаза!

Мальчик смотрит на синьору и встречает ее гипнотизирующий, строгий взгляд.

...Никакого разврата в доме! Запомните это.

Наконец мальчик остается один в своей комнате.

Кладет на кровать чемодан, но не открывает его. Оглядывается по сторонам.

Как и вся квартира, комната захлавлена вещами — кресла,

- 214 стулья, маленький письменный столик, стены завешаны картинками (пожелтевшие фотографии умерших родственников, живой и яркий морской пейзаж, изображение святого Антония, репродукция «Снов» Коркоса);
 ...на стене настоящий памятник прошлой войне: каска, противогаз, два скрещенных ружья.
 Мальчик вздыхает, идет к окну и открывает его.
 Окно выходит...

Сцена 7
ДВОР КИНОТЕАТРА С КУПОЛООБРАЗНОЙ КРЫШЕЙ. НАТУРА — ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

...во дворик, уже темный. Наступает вечер.
 В окнах дома напротив движутся тени. Неожиданно доносится пение.
 Вероятно, поет прислуга. Голос жалобный, тягучий, пронзительный.

Женский голос: Любовь дружочка
 Краше цветочка...
 Маргаритка, малый цвет,
 Ох, не мил мне белый свет...
 Цветок вербены —
 Беда да измены¹.

Песенку заглушает неожиданный грохот.
 Внизу, во дворе, медленно и шумно открывается раздвижной купол кинотеатра.
 Из образовавшегося отверстия вырывается облако сигаретного дыма — это курят зрители.
 В клубах дыма битком набитый зрительный зал кажется зыбким и расплывчатым...
 На сцене группа танцовщиц исполняет румбу.
 Прожекторы высвечивают своими пыльными лучами мишурный блеск костюмов, медь духового оркестра.

Сцена 8
1938. РИМСКИЕ УЛИЦЫ В КВАРТАЛЕ ВРЕМЕН КОРОЛЯ УМБЕРТО. ТРАТТОРИЯ. НАТУРА. НОЧЬ

На тротуары вынесены столики из тратторий и остерий,
 ...кафе и кафе-мороженовых.
 Наслаждаясь вечерней прохладой, за столиками сидят римляне.
 Время ужина. Столы одного из кафе уже съехали с тротуара и оказались на мостовой, рядом с трамвайными путями.
 Мощные растения в деревянных кадках, окрашенных в зеленый цвет, кажутся ненастоящими.

¹ Здесь и далее стихи в переводе А. Боброва.

В нерешительности останавливается мальчик, не зная, сесть ему за столик или пройти мимо. Заметивший это хозяин нарочито шумно и радушно обращается к нему.

Хозяин trattории: Сюда, красавчик, сюда, маменькин сынок, не бойся. (*Официанту.*) Подыщи хорошенький столик для этого пупсика, моего дружочка...

И тут же уходит с видом человека, у которого уйма дел, ...в то время как официант с услужливой и одновременно наглой ухмылкой усаживает мальчика за крошечный и неудобный столик.

Мальчик смущенно катает хлебные катшки и посматривает по сторонам, на другие столы.

Посетители кафе — тиличные представители мелкой римской буржуазии и простонародья: развязные и веселые,

...шумные и угрюмые, фамильярные и доверчивые,

...прожорливые и жестокие. Вот какой-то карапуз, зажав в руке полголовы барашка, с аппетитом грызет ее:

...сначала высасывает мозги, потом глаз и наконец съедает язык.

Юная, цветущая девица сидит перед огромной тарелкой с улитками,

...с печальным и меланхолическим видом она выковыривает их палочкой из раковин и жадно заглатывает.

Человек лет пятидесяти держит в поднятой руке тарелку с жареной тревухой — специально приготовленными телячьими внутренностями. Он во что бы то ни стало хочет, чтобы его мать, толстая и крепкая восьмидесятилетняя старуха с пышными усами, тоже попробовала это блюдо. А женщина упорно отказывается, закрываясь от него салфеткой.

Мужчина: Ну поешь потрошков, ма!

Мать: Говорю тебе, я наелась.

Мужчина: Маленькое местечко всегда найдется.

Какой-то человек, который тоже сидит за этим столом, говорит серьезно и рассудительно: Поешь — и покакаешь.

Улучив момент, сын насильно запикивает в рот матери несколько кусочков жаркого...

...под одобрительные возгласы присутствующих, как будто мать согласилась наконец принять спасительное лекарство.

Тем временем хозяин trattории несет на другой стол блюдо с абрикосами, гордо рекламируя свой товар.

Хозяин: Смотрите, какие абрикосы! Настоящие пасхальные яички!

Одна из стен trattории расписана яркими, шутивными фресками, на которых в стиле Петролини изображены древние римляне с бокалами вина в одной руке и бараньей ногой в другой.

В центр композиции вписан шаржированный портрет владельца trattории в лавровом венке императора. Лапидарная надпись

216 гласит: «Не обойди своим вниманием ресторан Джузеппе Маньи. Такого наготовил он, чего не кушал и Нерон».

Мальчик, которому принесли суп, ест, продолжая с любопытством наблюдать за окружающими.

На потолке он видит дешевые светильники с разноцветными лампочками;

...вывеску «ТАВЕРНА ДЕ НОАНТРИ».

Хозяин с трудом рассаживает новых клиентов.

Группу вновь прибывших он сажает за длинный стол, уже занятый другими.

Хозяин: Ничего, если я посажу вас сюда? Того пусть дьявол заберет, кто ужин свой один сожрет.

Новички неохотно садятся за уже занятый стол,

...«старожилы» смотрят на них с ненавистью и неприязнью, как на захватчиков.

С одного из столов кричат.

Голос: Принесут мне когда-нибудь эту курицу?

Хозяин: А как же? Вот только поймаем.

Шутки, которые на первый взгляд кажутся добродушными, в действительности довольно злые. Один из клиентов, похлопывая по затылку восьмидесятилетнего старика, говорит.

Первый клиент: Не смущайте беднягу, у него переходный возраст!

Второй клиент (протягивая вишню своей девушке, с которой, очевидно, поссорился): Держи, давай мириться.

Но как только девушка открывает рот, чтобы съесть ягоду, он сует ей в рот палец: Плевал я на тебя!

Какая-то простушка, которая хочет казаться синьорой, громко, чтобы ее все слышали, спрашивает у проходящего мимо хозяина.

Женщина: А бананы у вас есть?

Хозяин: Один остался.

Женщина: Принесите.

Хозяин: Вы с ума сошли! Как же я без него?

Возмущенная женщина вскакивает со своего места...

...под дружный смех окружающих. Некоторые даже подходят к ней и похлопывают по плечу.

Из-за длинного стола встает худенькая, черненькая, маленькая, но уже испорченная девочка лет десяти; она поет тонким, пронзительным голоском:

Эйтыогароксвечки,
Чтоб утонул ты в речке.

Эйтызасаленнаяшляпа,
Чтоб помер ты и твой папа.

Эйтыюгрызокпищцы,
Чтоб помер ты и твоя сестрица.

Эйтыобмылокоткакашки,
Чтоб дед твой помер от кондрашки.

Эйвывонючиеобъедки,
Чтоб сдохли вы и ваши предки!

Между столиками идет хозяин с большим подносом, на котором лежат сырые красные и дрожачие бараньи мозги, демонстрируя клиентам их свежесть.

Тут и там смешки,

...крепкие выражения,

...рты, с аппетитом жующие...

...самые нежные части телят и барашков.

Обрывки случайных фраз, словно разрозненные сценки из спектакля.

Худой, угрюмый официант, похожий на могильщика.

Официант: Фаршированные тыквы.

Случайная, неизвестно кем брошенная фраза.

Голос: Пробитая голова, похожа на индюшачью.

Женский голос: Фу, какая гадость!

Другие голоса: Рыбу маслом не испортишь. Что вкусно, то и полезно. Если сам все съешь — лопнешь. Попробуй эти бобы, очень нежные.

И официанты, и хозяин, продолжая снова между столиками, присоединяются к этому грубому, веселому и вульгарному хору говорящих на римском диалекте.

Медленно приближается длинный, старый, непрерывно тренькающий трамвай,

...он проходит совсем рядом с трамвайной, почти касаясь столов; это словно занавес, который опускается после окончания спектакля.

Сцена 9

РИМ. УЛИЦЫ НА ОКРАИНЕ ГОРОДА. 1938. НАТУРА. НОЧЬ

Глубокая ночь. Улицы обезлюдели.

Голос за кадром: Раньше мне казалось, что Рим на самом деле не существует. Пока я жил в маленьком городке, я надеялся, что Рим просто придумали, что это вымысел, миф, слово... Но на всякий случай я все-таки хотел проверить, так ли это, заранее уверенный, что именно так, что я сойду с поезда и увижу пустое место, черную дыру, пропасть и бог весть что еще, но никаких следов Рима. А Рим оказался на месте. Совершенно подавленный, я был вынужден признать, что он существует, и еще как существует! Я даже представить себе не мог, до какой степени он реален. Рим оказался Римом до самой

218 последней мелочи, детали, воссозданный с абсолютной точностью. И я был бесконечно разочарован. С этого дня мне предстояло постоянно присутствовать при этой форме жизни, смерти, любви и, может быть, самому в ней участвовать.

Пустые улицы, закрытые кафе, опрокинутые на столы стулья.

Из фонтанчика в форме головы волчицы капает вода.

У бровок тротуаров стоят пакеты с мусором и объедками, среди которых бродят одуревшие кошки.

Какая-то женщина медленно идет к дому, она явно чем-то расстроена.

За ней плетется пьяный муж, в руке он держит бокал с вином и все время предлагает ей выпить, думая ее этим утешить.

С грохотом, напоминающим канонаду, закрывается тяжелая дверь: вернулся домой запоздалый гуляка.

Все предметы вокруг обретают удивительную четкость.

Маски на фонтанах, вперившиеся пустыми глазницами в темноту,

...плиты с латинскими надписями на углах улиц,

...статуи без рук и носов,

...барбчные порталы,

...арки, сложенные из квадратных плит, между которыми растет трава; и вдруг появляется перспектива,

...огромная, молчаливая церковь Сан-Джованни...

Всю площадку перед церковью заполняет стадо овец. Их ведет пастух с белыми собаками. Деревянное постукивание копыт, блеяние, лай. Пастух идет, низко опустив голову, торопливым шагом, как будто хочет как можно скорее вернуться в деревню.

Жарко.

Почти все окна открыты.

На балкон выходит совершенно голый человек, вдыхает свежий ночной воздух и уходит обратно.

Мальчика, героя этой ночной прогулки, не видно. Мы лишь угадываем его присутствие: все происходящее как бы увидено его глазами, но в слегка искаженных ракурсах и пропорциях — может быть, он немного выпил.

Римская мостовая, мощенная крупным булыжником, переходит в Старую Аппиеву дорогу, совершенно темную, освещенную только слабым светом месяца.

Надгробие, по которому медленно ползет таракан.

Целое кошачье семейство — мать и трое или четверо котят — удобно устроилось на пьедестале статуи, от которой остались лишь ступни ног.

Глаза кошек горят в темноте.

Кипарисы, высоченные пинии,

...темные силуэты вилл с погашенными огнями,

...могилы.

Вокруг начинаются поля. Стрекохут цикады, лают собаки, кричат ночные птицы.

В ореоле света из неизвестного источника между дорогой и полем неожиданно возникает огромная женщина в красном платье, сильно накрашенная, волосы собраны в конский хвост. Она тоже кажется надгробной статуей — скажем, скорбящей матери.

Невдалеке мелькает огонек разведенного из хвороста маленького костра.

Устремив взгляд в пустоту, проститутка медленно шевелит губами, как будто говорит что-то про себя. С трагическим видом она читает сонет Белли.

Вокруг нее угадывается какое-то движение — может быть, к ней приближаются люди,

...но в темноте они едва различимы; это мужчины, которые начинают к ней приставать,

...хихикать, нашептывать сальности.

Но женщина не обращает на них внимания, с печальным и отрешенным видом она продолжает читать стихи.

Мужчин становится все больше, они подходят все ближе и ближе, смеются, смакуют, комментируют,

...но это всего лишь безликие и бесплотные тени в красноватых отблесках огня.

Женщина все больше замыкается в себе, становится все более недоступной и продолжает читать, теперь уже сквозь слезы.

Ее лицо делается еще более отрешенным, она умолкает, остановившийся взгляд огромных глаз устремлен в бесконечность.

Бесплотные тени вокруг смеются, прыгают, кружат хороводом,

...но не решаются подойти слишком близко к этому величественному монументу.

КОЛЬЦЕВАЯ ДОРОГА

Сцена 1

«АВТОСТРАДА СОЛНЦА». ПРОПУСКНЫЕ ПУНКТЫ. НАТУРА. ДЕНЬ. ДОЖДЬ

Идет дождь, непрерывно морозящий мелкий дождь, который может идти и три, и четыре дня.

Под дождем «Автострада Солнца» обнаруживает все свои недостатки и изъяны:

...неровности в асфальте наполняются водой, которая брызжет из-под колес машин;

...сбитые дорожные указатели и бордюрные кольшки разбросаны по всей дороге.

Пропускных пунктов очень много, но почти во всех из них горят красные огни, запрещающие проезд; движение осуществляется через те автоматы, которые отмечены зеленым сигналом. Их всего несколько штук, к ним выстраивается длинная

220 вереница машин, среди которых затесался и наш мощный «камеркар» с операторами. Он похож на автомобиль из какого-нибудь научно-фантастического фильма: выступающие платформы, железные крюки, тяжелое оборудование; люди на борту в касках, резиновых плащах, прозрачных целлофановых накидках. Они похожи на подрывников или космонавтов.

Сцена 2

РИМ. КОЛЬЦЕВАЯ ДОРОГА. НАТУРА. ДЕНЬ. ДОЖДЬ

Машина вырывается на кольцевую дорогу. Сквозь стекло кабины видны силуэты людей, голос в микрофон командует операторами.

Голос: Кольцевая дорога, запад... Снимайте асфальт... Слева, затем справа... тридцать шесть и сорок восемь...

Асфальт пестрый, как кожа змеи: одни пятна темные и шероховатые, другие светлые и гладкие, иные же все еще темные и мокрые.

Повсюду трупы сбитых кошек и собак — от них остались лишь шкурки, контуры тел, отутюженные сотнями колес. На обочине дороги стоит неизвестно откуда взявшаяся лошадь. Может быть, она потерялась — и теперь, до смерти напуганная, громко ржет, но не решается двинуться с места.

На дороге много ям; это и маленькие, незначительные неровности, на которых машины лишь подпрыгивают,

...и те, что уже обнаружены, обнесены ограждениями и отмечены красными лампочками;

...и, наконец, ямы, полностью блокирующие движение.

В одной из таких огромных ям, в которую сползли и защитные ограждения, затонул «фиат-500». Видна только крыша.

Из ямы, проклиная все на свете, вылезают люди, ехавшие в затонувшей машине.

На огромной скорости, обгоняя друг друга, проносятся грузовики всех видов и марок. Гигантские автопоезда с прицепами, большие автотрейлеры, юркие фургончики и какие-то грузовики-кибитки с вылинявшими, полуоборванными брезентовыми кабинами, которые лихо полощутся на ветру.

Сцена 3

КОЛЬЦЕВАЯ ДОРОГА. ГРУЗОВИК, ПОТЕРПЕВШИЙ АВАРИЮ. НАТУРА. ДЕНЬ. ДОЖДЬ

Немного дальше произошла авария. Движение почти прекращено. Машины едут со скоростью пешехода. Большой грузовик вылетел на обочину и перевернулся. Так он и лежит там, колесами вверх. Две другие машины врезались друг в друга: настоящая пицца. Продолжает гореть разлившийся бензин — по всей дороге образовались маленькие костры. Пожарники, полиция, «скорая помощь».

Сцена 4

КОЛЬЦЕВАЯ ДОРОГА. ДРУГОЙ ОТРЕЗОК АВТОСТРАДЫ.
НАТУРА. ДЕНЬ. ДОЖДЬ

И опять костры.

Эти костры, разоженные проститутками, ярко горят, несмотря на дождь. Жгут старые автомобильные покрышки, от которых валит густой черный дым. Проститутки стоят тут же, под зонтиками и ожидают клиентов. Одна из них только что приехала и, сняв рейтузы, остается в крошечной мини-юбке, плотно облегающей пышные бедра.

С лотков продаются бутерброды с жареной свиной.

Двое водителей грузовиков с аппетитом поедают эти бутерброды, перешучиваясь с толстой, румяной продавщицей в огромных мужских сапогах.

Какая-то машина врезалась в разделительный бордюр и так там и осталась.

На большой скорости несется старый, плохонький фургон; неожиданно у него отваливается задняя часть, и вываливаются клетки с курами, которые с кудахтаньем разлетаются в разные стороны.

В кювете мирно догорает перевернувшийся и брошенный мотоцикл.

Вдоль дороги: мрачный фасад фабрики, производящей светильники; выставки-распродажи садово-паркового инвентаря, декоративных украшений вроде глиняных статуй, ваз, фигурок героев Уолта Диснея, фонтанчиков;

...фабрики с трубами, из которых вырывается дым и пламя;

...печи;

...сельские тракторы;

...мачты электропередач.

Сцена 5

КОЛЬЦЕВАЯ ДОРОГА. НАТУРА. ВЕЧЕР. ДОЖДЬ

Кинооператор в нашей машине стреляет из ракетницы.

Взвывает ракета, за ней еще одна и еще.

В наступающих сумерках, в мороси дождя ракеты заливают ослепительным, волшебным светом обочины дороги. И мы видим...

...стойбище цыган. С десяток автовагончиков расположились кругом, как повозки первых поселенцев;

...на фоне бивачных костров медленно движутся темные, расплывающиеся силуэты людей, лошадей и собак.

Другой лагерь: бидонвиль, построенный из жестяных бидонов и кирпича. Здесь живут иммигранты.

Крошечный поселок, посреди которого, как река в каком-нибудь столичном городе, протекает грязный и мутный ручей, разлившийся от дождя.

Каркас строящегося дома с глубокими, черными оконными впадинами без окон и дверными проемами без дверей вполне может сойти за кладбищенское привидение.

Указатели, написанные на щитах или прямо на дороге, мелькают так быстро, что не прочтываются, так и остаются нерасшифрованными: «Тусколана», «Казилина», «Сеттебани», «Риети», «Центр», «Терни», «Л'Аквила», «Пренестина», «Салариа», «Номентана»...

и кажется, что уже не вырваться из этого замкнутого круга.

Те машины, которые ошиблись поворотом, медленно возвращаются задним ходом обратно на кольцо.

Почти по всей обочине дороги стоят автостописты с плакатами: «Флоренция—Неаполь—Болонья». Теперь они даже не утруждают себя знаком автостопа, а стоят неподвижно, полностью полагаясь на таблички и плакаты с соответствующими надписями. Бородатые парни и высокие худые девицы в шортах.

Возле парочки таких девиц крутятся несколько матросов; маленькие, черные, они намного ниже и subtilнее, чем эти две рослые северянки, но пытаются взять их на абордаж.

Возмущенные девушки вырываются от них и уходят; на их бело-розовых лицах написано явное отвращение.

Старый, облезлый автомобиль, на верхнем багажнике которого закреплена большая плетеная бутылка, тормозит рядом с двумя белокуроыми девицами. Они держат плакат с надписью «Неаполь».

В машине двое мужчин, которые что-то говорят девушкам.

Девушки садятся в машину.

Мы с любопытством следуем за ними.

И видим сквозь промытые дождем стекла, как двое мужчин лет сорока, ухватистых и тертых, заигрывают с девушками, смеются, обнимают их.

Девушки юные, глуповато-простодушные, в мини-юбках. Они тоже смеются и неуклюже пытаются избавиться от их ласк.

Тут-то все и начинается: мужчины становятся все агрессивнее, их приставания все более настойчивыми. Девушки смеются, пожалуй, слишком громко.

Машина едет зигзагами, потом останавливается.

По обеим сторонам дороги дикое поле, и на нем что-то вроде землянки или пещеры—может быть, вход в древнее жилище пещерных людей. Мужчины выскакивают из машины и бегут к пещере, таща за руки девиц, которые еще немного сопротивляются, но в общем уже смирились со своей участью.

Они исчезают в темноте.

Мы продолжаем свой путь.

Еще одна ракета высвечивает суперсовременную, черно-белую церковь, что-то вроде мотеля для католиков-автомобилистов.

Мы едем в Рим. Обгоняем длинную колонну машин с карабинами. Они сидят по обе стороны кабины, друг против друга, с карабинами в руках.

Отчаянно сигналив, откуда-то выныривает старенький, но стремительный рейсовый автобус с номерными знаками Неаполя. Он набит болельщиками неаполитанской футбольной команды. Они машут из окон флажками с цветами любимой команды,

плакатами с надписями «Даешь Неаполь», «Осел тебя сделает», «Все римляне — педики», «Осел победит 5:0». На борту автобуса тоже надпись — «Даешь Неаполь».

В самом автобусе движение и суматоха: болельщики поют, беснуются, делают непристойные жесты и выкрикивают оскорбления в адрес других участников движения.

Один из них в костюме Пульчинеллы.

Другие в смешных, нелепых беретах;

...в окне голова ослика.

Сцена 6

КОЛЬЦЕВАЯ ДОРОГА. НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С ТЕЛЯТАМИ. НАТУРА. ВЕЧЕР. ДОЖДЬ

Еще один несчастный случай: сбили телят. Дорожная полиция регулирует движение на месте происшествия. Непонятно, откуда появились здесь эти телята. Ясно только, что их нарочно сшиб очень мощный, суперсовременный грузовик. Телячьи туши чернеют на мокрой от дождя дороге, среди пятен крови.

Медленно и зловеще, со скрипом и скрежетом...

...движутся два танка и несколько броневиков.

Мы не собираемся обгонять их, наш «камеркар» сворачивает на дорогу с надписью «Салариа».

АВТОМОБИЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РИМЕ

Сцена 1

ДВИЖЕНИЕ НА РИМСКИХ УЛИЦАХ. НАТУРА. ВЕЧЕР. ДОЖДЬ

Центр Рима, морозящий дождь, адское уличное движение. Жалобные и протяжные сигналы клаксонов служат постоянным звуковым фоном в этой сцене. Нарастающее напряжение принимает все более агрессивные формы.

Какой-то водитель выскакивает из своей машины и набрасывается на владельца «фиата-600», который мешал ему проехать: в полном бешенстве он стучит кулаками по крыше его машины.

Девушка за рулем спортивного автомобиля, явно пижоня, выезжает на полосу встречного движения, обгоняя всю неподвижную вереницу автомобилей,

...и тут же оказывается вынуждена вернуться задним ходом назад, в самый конец очереди.

Регулировщик пыгается открыть дверцу стоящей машины, которая мешает движению, чтобы перегнать ее в другое место.

Но в машине сидит огромный лохматый пес, который угрожающе рычит и лает,

...и страж порядка уходит в нерешительности.

Две машины, ехавшие друг за другом, что называется, поцеловались.

Из них тут же, как будто только того и ждали, выскакивают водители и, даже не подходя друг к другу, издали, начинают ругаться:

- Не видишь, куда едешь?
- Сам не видишь!
- Ослеп, что ли?
- А ты бы еще дольше спал!
- Я тебя в тюрьме сгною!
- А я тебя — в психушке!

Отыграв эту коротенькую сценку, оба возвращаются в свои машины и уезжают с чувством исполненного долга.

Среди застрявших в пробке машин идет уличный торговец, обвешанный орудиями на полную мощность транзисторами.

Он предлагает свой товар сидящим в бездействии водителям.

Продавец: Зажигалки! Радио! Шестидесятиминутные диски! Сан Кристофери!¹

Наш «камеркар» тоже попал в пробку; своей громоздкостью он раздражает других автомобилистов, становится постоянным объектом угроз, ненависти и оскорблений.

Продвигаться приходится рывками, «короткими перебежками». Кроме дороги и машин мы снимаем все, что попадает в поле зрения: фрагменты памятников,

...фонтаны, фасады домов, статуи, Колизей, Алтарь Отечества.

Из старой, на ходу разваливающейся машины высовывается безобразный священник в коричневой рясе и в очках.

Священник (хриплым голосом): Ах ты, сукин сын!

Голос за кадром: Рим не приспособлен для дождя: он сразу намокает и раскисает, как хлебный мякиш, губка или замок из песка. Повсюду появляются трещины, начинаются наводнения, в дело вступают пожарники. Гаснет свет. И хотя дождь явление достаточно частое и неизбежное, он всегда оказывается неожиданным и сопровождается серьезными разрушениями. Стены отсыревают и покрываются пятнами, с потолка сыплется штукатурка. Город гибнет буквально на глазах, он беззащитен перед лицом этого природного бедствия, его бы стоило как-то укрепить, но как это сделать? Дождь застает его врасплох. С каждым новым дождем он становится все более желтым из-за вымываемой глины.

Несколько регулировщиков в черных непромокаемых плащах меланхолически наблюдают с угла улицы все перипетии этого устрашающего дорожного затора, как генералы на поле проигранной битвы.

За автобусом останавливается повозка и не может двинуться ни взад, ни вперед.

---

¹ Сан Кристофери, или святой Христофор, считается в Италии покровителем автомобилистов.

Возчик, пользуясь случаем, подставляет лошади мешок с зерном.

Лошадь производит неприличный звук.

Двое парней на «веспе»¹ смеются.

Парень: Вот так музыка!

Возчик (внушительно и серьезно): Это похоронный марш для твоей отлетающей души, чтоб ты сдох!

С адским треском и воем сирен несутся полицейские мотоциклы, расчищая путь для больших черных машин с номерным знаком «S.C.V.», направляющихся в Ватикан.

В первом автомобиле мы видим старого, совершенно высохшего кардинала; он едет вместе с китайским дипломатом, который все время улыбается. В других машинах тоже едут монсеньоры и китайцы. Пользуясь случаем, в образовавшийся проход устремляются и другие машины — фургончики, мотоциклы, в том числе и уже знакомая нам «веспа» с двумя мальчишками, которые мчатся с радостным воем, подражая завыванию сирен. Карета «Скорой помощи» оказывается зажата между двумя автомобилями, как соломинка во льдах. Она тоже воем тоскливо, потерянно и беспомощно.

ВИЛЛА БОРГЕЗЕ

Сцена 1

ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. НАТУРА. ДЕНЬ

В верхней части Виллы Боргезе, то есть в той ее части, что расположена между Порта Пинчиана и галереей Боргезе, пожилая изящная венецианская синьора, которая все время приветливо улыбается прохожим, пишет маленькие картинки в примитивистском стиле. Одна картинка стоит на мольберте, другие прислонены к деревьям. На них очень яркие, бесхитростные, но точные пейзажи Виллы Боргезе. Свой рассказ пожилая аристократка сопровождает куртуазными улыбками в старинном духе.

Венецианская графиня: Вот уже сорок лет, как я живу в Риме... Рисовать я начала, когда мне было пятьдесят восемь... Я всегда пишу Виллу Боргезе... Почему? Потому что она мне нравится... Вот... вход в зоологический сад...

Графиня показывает разные картины.

...галерея Боргезе... Собачий дол. Его называют так потому, что владельцы приводят сюда собак, чтобы они поиграли и побегали среди деревьев... Долина Джулии, английские садики... Муру Торто с защитной сеткой от самоубийц... С этой стены бросались вниз. Я всегда прихожу сюда, каждое утро. Даже когда идет дождь. Приношу с собой зонт и рисую. Немного воды маслу не повредит.

¹ «Веспа» (оса — *итал.*) — марка мотороллера.

226 Наивные картинки, нарисованные графией, довольно точно и в то же время образно воссоздают пейзажи Виллы Боргезе, которые естественно и почти незаметно...

Сцена 2
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. НАТУРА. ДЕНЬ

...переходят в настоящие пейзажи, плоские и неподвижные, как на картинах Руссо. Огромные пышные деревья, балюстрады, статуи, зеленые, но безлюдные и безжизненные луга.

И вдруг они оживают: по лугу вслед за мячом пробегает девочка и тут же исчезает; так же быстро проезжает маленький мальчик на педальной машине. Они кажутся ненастоящими.

Сцена 3
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ПИНЧИО. НАТУРА. ДЕНЬ

Полнокровный, шумный кадр: на маленькой площади Пинчио оркестр карабинеров, которым управляет полковник-дирижер. Он машет руками как одержимый. Вокруг — типично итальянская воскресная толпа: дети, влюбленные, продавцы воздушных шаров, пенсионеры, солдаты.

Венецианская графиня (за кадром, понизив голос): Но сюда приходит столько странных людей... Плохих людей, которым нечего делать...

На зеленой скамейке молодая женщина с материнской улыбкой кормит грудью младенца. С противоположной скамейки, делая вид, что читает газету, за ней подсматривает тощий и лысый пожилой мужчина.

Кукольный театр. Пульчинелла и дьявол что есть сил лупят друг друга палками.

Дети наблюдают за ними с некоторым испугом. Один маленький мальчик даже начинает плакать.

Сцена 4
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ШОССЕЙНАЯ ДОРОГА. НАТУРА. ДЕНЬ

Одна из шоссежных дорог на Вилле Боргезе; быстро проносятся автомобили, дымя выхлопными трубами.

Невдалеке, на зеленом пригорке, пристроилось позавтракать небольшое семейство;

...они с аппетитом поедают содержимое принесенных с собой кастрюлек и пакетиков.

Сцена 5
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ПРОСПЕКТ МУРО ТОРТО. НАТУРА. ДЕНЬ

Проспект Муро Торто. Вид сверху.

На дороге мертвое тело, прикрытое газетами.

Рядом стоит полицейская машина; полицейские столпились возле тупа, и издали кажется, что они просто мирно беседуют.

На стене сидят любопытные мальчишки и комментируют происходящее.

Сцена 6 ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ПЛОЩАДКА ПИНЧИО. НАТУРА. ДЕНЬ

Автобус с иностранными туристами выезжает на площадку Пинчио.

Из него стремительно выпрыгивают пожилые американки в голубых, серебряных, зеленых париках.

С мышиным писком они начинают фотографироваться и снимать друг друга увесистыми любительскими кинокамерами.

В стороне стоит старенький «фиат-1100» с проржавевшими и подкрашенными крыльями. В машине сидит загорелый узколобый парень лет девятнадцати. Он курит.

Затем выходит из машины...

...и идет к американкам.

Одна из них, самая старая, оторвалась от остальных и с восторженным видом любуется панорамой.

Юноша подходит к ней, предлагает сигарету.

Польщенная старуха улыбается, берет сигарету,

...прикуривает. Ее пальцы немного дрожат.

Юноша и старуха, улыбаясь, смотрят друг на друга.

Она настоящая развалина, молодящаяся с помощью косметических ухищрений.

Юноша обращается к ней голосом нежным, как звук флейты.

Юноша: Do you like Rome?¹

У старухи, напротив, голос чудовищно хриплый и грубый.

Американка: Oh yes, wonderful!²

Юноша берет ее за руку, унизанную кольцами и браслетами, ...мягко, но настойчиво тянет к машине.

Она, смеясь, показывает на своих подруг, на автобус;

...вероятно, говорит, что не может пойти с ним, но позволяет себя увести, семена и подпрыгивая на каблуках-шпильках.

Сцена 7 ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. САД У ОЗЕРА. НАТУРА. ДЕНЬ

Сад у озера. По озеру медленно плывет одинокая лодочка с парой влюбленных.

Другие парочки сидят на скамейках или просто стоят, обнявшись.

Недалеко от них, на маленьком огорожке, рядом со вторыми воротами, крестьянин рвет лук.

¹ Вам нравится Рим? (англ.)

² О да! Это изумительно! (англ.)

228 **Сцена 8**
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ДРУГАЯ ШОССЕЙНАЯ ДОРОГА. НАТУРА. ЗАКАТ

Закат. На одной из шоссежных дорог Виллы Боргезе опять появляется уже знакомая нам машина и останавливается.

В ней страстно целуются юноша и американская старушка.

Их прощальные объятия смешны и трогательны одновременно.

Сцена 9
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. НАТУРА. ВЕЧЕР

Наступает вечер. Какая-то безумная старуха, растрепанная и оборванная, медленно бредет от одного мусорного ящика к другому. Ее сопровождает сорокалетний сын, у которого тоже вид буйнопомешанного. Они с жадностью роются в отбросах и перекладывают их в два огромных мешка.

Сцена 10
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ЧАСЫ ПИНЧИО. НАТУРА. ВЕЧЕР

Стрелки часов Пинчио остановились и показывают неправильное время.

Немного в стороне кабинки уборных.

Здесь большие гулянья педерастов всех возрастов и типов. Они курсируют взад и вперед,

...приглядываясь друг к другу, пытаясь разобраться, кто есть кто,

...принимая позы, как манекенщицы во время показа мод, а потом еще оборачиваются, чтобы посмотреть на произведенный эффект.

Круглые матовые фонари высвечивают грязные листья деревьев.

На обочине дороги стоят подростки в ярких, экстравагантных нарядах.

Как только останавливается какая-нибудь машина, они срываются с места и наперегонки бегут к ней. Глубокая ночь.

Сцена 11
ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ТЕРРАСА. НАТУРА. ДЕНЬ

На одной из террас Виллы Боргезе несколько человек, опершись на перила и вооружившись биноклями, рассматривают простирающиеся перед ними поля, влюбленные парочки, одиноких девиц, сопровождая увиденное похабным смехом и грязными комментариями.

Медленно подъезжает величественный «роллс-ройс» и останавливается.

Из него выходит пожилой прихрамывающий господин, одетый как английский лорд.

Шофер передает ему мощный бинокль. Старик тоже принимается разглядывать влюбленные парочки,
...в то время как невозмутимый шофер решает кроссворд.

Сцена 12

ВИЛЛА БОРГЕЗЕ. ЗООПАРК. НАТУРА—ИНТЕРЬЕР. ОТ ЗАХОДА СОЛНЦА ДО ВЕЧЕРА

Зоопарк после закрытия. Молодой ветеринар, худой и нервный, в развевающемся белом халате и в сопровождении двух рослых санитаров, совершает обход зоопарка, стремительно переходя от одной клетки к другой.

Он все время оборачивается как бы к невидимому спутнику и говорит в кинокамеру.

Ветеринар: Конголезский лев страдает от бессонницы, ему надо дать успокоительное.

Один из санитаров погружает кусочек мяса в ведро, наполненное жидкостью.

Затем, нанизав мясо на большую вилку, он просовывает его сквозь решетку в клетку льва.

Лев неохотно съедает кусок мяса.

Ветеринар торопливо идет к другой клетке.

Готовя шприц, он бормочет с ласковой улыбкой.

Ветеринар: Витаминная инъекция для тапира.

И передает шприц санитару, который входит в темную клетку, приближается к животному — мы видим лишь какую-то темную тушу, похожую на большую черную свинью. Медбрат делает укол, раздается душераздирающий вопль боли.

Теперь ветеринар идет медленно,

...мимо пустых запертых клеток,

...заброшенных павильонов.

Повсюду кучи мусора и куски отвалившейся штукатурки.

Ветеринар: В последнее время интерес к экзотическим животным сильно поубавился. Животных становится все меньше, они умирают, и никто не думает заменять их новыми. И потом, эти мальчишки... Они бросают в клетки тряпки, бумажки, всякую дрянь. Недавно задушили окапи — очень редкого, очень дорогого... Где мы возьмем другого окапи? Фондов, которые выделяет нам коммуна, недостаточно... И потом, животные так страдают от загрязнения воздуха и смога, уже не говоря о шуме, превышающем количество децибелов, которые может вынести, например, ягуар или антилопа. Отсюда неврозы, конфликтные ситуации, фрустрации. Мы держим их на успокоительных... У гиппопотама депрессия...

Мы оказываемся у павильона толстокожих млекопитающих; произнося эти слова, ветеринар указывает на бассейн с гиппопотамом; из воды выступает лишь часть спины неподвижно лежащего животного. И вот мы снова на улице, идем по

230 темному, опустевшему зоопарку. Вой, пронзительные и злоеющие крики. Но самих животных почти не видно.

Ветеринар: Раньше этот зоопарк был мал для того количества зверей, которое у нас было... Какое оживление... Сколько посетителей, веселье, смех... Животные были благодарны людям, приходившим посмотреть на них, а люди с радостью несли им гостинцы: бананы, бисквиты, орехи... Конечно, только то, что можно... Теперь этот зоопарк стал слишком большой! Он опустел, обезлюдел. (*Ветеринар понижает голос.*) Здесь, как видите, спят родственники сторожа... Это запрещено, но... столько свободного места...

Ветеринар указывает на одну из клеток.

Там, в бывшем логове какого-то зверя, мы видим распростертые на подстилке человеческие фигуры. Люди ворочаются и стонут во сне.

ТЕАТР «БАРАФОНДА»

Сцена 1

РИМ. ТЕАТР «БАРАФОНДА». 1943. СЦЕНА И ПАРТЕР. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Театр «Барафонда» в 1943 году.

На сцене разыгрывается представление в стиле варьете. Римский комик, толстый и пошлый, конферирует серию номеров из шоу «Час дилетанта». Задник представляет собой какой-нибудь стандартный экзотический пейзаж. Надпись: «Час дилетанта».

Комик: Тот, кого я хочу вам представить, только что прибыл из приюта для подкидышей! (*Смех в публике.*) Ради бога, не ломайте мне его, я должен вернуть сиротку в «Святое семейство» в целости и сохранности! Для вас поет певец-сочинитель Витторио Анджелони!

Под свист и бурные издевательские аплодисменты на сцену выходит молодой человек в плохо пошитом фраке и в цилиндре.

Он исполняет песню «У меня камушек в башмаке» и, пытаясь подражать Фреду Астеру, неуклюже танцует «тип-тап» в паузах между куплетами.

Взвинченная публика никак не может успокоиться.

Какие-то парни перепрыгивают через стулья, чтобы пробиться вперед, поближе к сцене.

Появляются еще несколько молодых людей,

...один из них бросает пиджак на свободное место, чтобы занять его. Какой-то человек с большим газетным свертком вытаскивает из него трубочку со шпинатом и, не отрывая глаз от сцены, начинает жадно есть.

Тем временем певец заканчивает свой номер под жидкие аплодисменты и свистки зрителей.

На сцену возвращается комик. Изображая бурные овации, он из всех сил стучит друг о друга ногтями больших пальцев.

Комик: Bravo! Если тебе удастся добраться до дому раньше, чем тебя отловят собачники, ты спасен! А теперь перейдем к следующему номеру. По порядку он третий. Трио Физа... Я сказал—Физа! А не то слово, о котором подумали вы, грязные подонки!

В публике смеются.

Вообще публика ведет себя довольно странно.

Одни просто разговаривают между собой, другие, приходя в возбуждение, хлопают себя по голове. То тут, то там слышатся крики, напоминающие звериный вой.

Какой-то парень, вихляясь как марионетка, вспрыгивает на стол и выкрикивает фразу, предназначенную кому-то, кого мы не видим, и намекающую на что-то, чего мы не знаем.

Парень: А вот так, стоя на столе, ты пил?

На сцене появляется трио Физа—две девушки и юноша; девушки с аккордеончиками, юноша с гитарой.

Может быть, брат и сестры, так как все трое очень похожи.

Юноша поет проникновенным голосом.

Юноша (поет): Колокол звенит: дин-дон-дан,

А петух кричит: кукареку.

Они исполняют попури, в котором звучание мужских голосов противопоставляется звучанию женских. За «Любовью пастушка» следуют «Морская луна», «Это весна», «Небесная серенада», «Серебряная звезда», «Карусель».

У одного из зрителей начинается эпилептический припадок; его уносят.

Ребенок лет двух все время хнычет.

Мать, огромная толстуха; спускает его на землю, и он мочится прямо в проход между креслами.

Теперь на сцене появляется субретка—толстая девица с огромным задом. Комик обращается к ней, как к маленькой девочке, сюсюкая.

Комик: Как тебя зовут, куколка?

Девушка: Роза.

Комик, тоже изображая из себя младенца, показывает на ее огромный зад.

Комик: Это все тебе одной? А мне дашь поиграть?

Публика смеется.

И опять странная реакция в зале.

Другой парень, вскочив ногами на сиденье, вопит скороговоркой.

Парень: Раз-два-три, вот попробуй удержи.

Раз-два-три-четыре-пять, не могу его сдержать.

Иди с миром, я тебя отпускаю.

Какой-то старик заснул с разинутым ртом и храпит. Комик, ущипнув девицу за зад, облизывает пальцы, как будто потрогал что-то сладкое.

Комик: Вкусно!

Оживление в зале. Бессмысленные выкрики превращаются в звериный рев.

Среди зрителей уже знакомый нам мальчик, он немного испуганно, хотя и с интересом, озирается по сторонам. Сюда он пришел с приятелем, который много старше его и похож на старого актера: с длинными седыми волосами и мушкой на подбородке.

Приятель толкает его локтем.

Приятель: Ну что я тебе говорю? Как в цирке Массимо, только еще большая дичь...

Рядом с мальчиком, только с другой стороны, сидит кокетливый старик с бело-седым локоном посреди плешивого черепа. Он снимает свой фуляр, при этом размахивая руками так, чтобы коснуться сидящих рядом мужчин.

Мальчик, чувствуя, что его трогают, бросает насмешливый взгляд на старика,

...который, делая вид, что увлечен спектаклем, говорит вполголоса и как бы про себя.

Старик: Мамма миа, бедняжка... Как же они ее мучают... Бедная девочка! Что с ней теперь будет? Шестнадцать лет... Лучше бы она оставалась посудомойкой...

Потом достает пачку сигарет и, обращаясь к мальчику, спрашивает: У вас есть спички, молодой человек?

Мальчик дает ему прикурить.

Старик (продолжая говорить как бы про себя): Я не могу видеть подобные сцены! Я такой чувствительный!

Мальчик переглядывается со своим приятелем, оба хохочут. Девушка на сцене поет хриплым голосом.

Девушка: Гоп-гоп скачет лошадка, топ-топ бежит вороная.

Актеры за кулисами равнодушно и скептически наблюдают за происходящим. Комик корчит свирепые рожи.

В глубине сцены, на втором плане, стоят несколько балерин и два актера. Один из них в форме «балиллы», другой одет моряком, остальные актеры в нелепых, гротескных нарядах: накладные носы, котелки, натянутые на уши, пиджаки с невероятно длинными рукавами. Один загримирован под дядюшку Сэма. В целом группа выглядит злоеще.

Представление продолжается. Один за другим следуют номера из «Часа дилетанта». Какой-то толстяк с бычьей шеей поет «Песню подводников»;

...кокетливая девушка с бантиками, жеманясь, исполняет танец, и, делая пируэт, падает в оркестровую яму;

...пожилой человек в плоской соломенной шляпе а-ля Нино Таранто исполняет комический куплет «Как тяжела мне эта шляпа»;

...частушечник, лет двадцати трех, поет песенку: «Если хочешь пожить по-настоящему, приезжай в деревню».

Снова возвращается комик.

Комик: Ох! Наконец-то мы избавились от этой банды малолетних психов. Давай, маэстро, жарь!

Оркестр с шумом и грохотом исполняет классическую песенку «И не говорите!».

К комику присоединяются актриса и партнер, втроем они поют.

Комик: Философом, философом Платон, ребята, был...

Двое других: ...А уж умен был, старикан, хоть и давно он жил.

Комик: Но взгляды странные имел на женский пол Платон, В любви, скажу, ребята, вам, не много смыслил он.

Все трое: Что вы говорите? И не говорите! Лучше помолчите.

Комик: О том, что он еще любил, нам лучше помолчать...

Ребята, эй, а ну без рук, девчонок не щипать!

Все трое: И композитору пора спасибо нам сказать

За то, что он сподобился все это написать.

Какой-то пьяный парень с красным лицом поднимается со своего места и швыряет на сцену...

...дохлую кошку.

Зрители кричат, смеются, улюлюкают.

Комик берет кошку за хвост.

Комик: Эй! Зачем ты подбросил мне свой обед?

И швыряет ее обратно в зрительный зал.

Комик: Держи, сам ешь эту вонючку, она смердит, как ты!

Один из зрителей (без видимой причины впад в агрессивность, орет): Не забудь о рогах твоей матери!

Комик: А ты о педиках своего деда!

Оркестр исполняет проигрыш из песни «Товарищ Рихард».

Субретка в мундире альпийских стрелков (или берсальеров?), спускаясь по лестнице, поет.

Субретка: Товарищ Рихард, добро пожаловать!

Давай свой мешок, спускайся к нам...

Публика постепенно стихает, как море после бури.

С тупым вниманием и уважением, преисполненные страха, зрители взирают на субретку, которая, отчаянно кривляясь, скачет по сцене.

Неожиданно воздух наполняется воем сирен.

Воздушная тревога.

Оркестр перестает играть.

Зрители вскакивают со своих мест.

Нарочито спокойный голос диктора объявляет в репродуктор.

Голос диктора: Просим зрителей спуститься в бомбоубежище, соблюдайте спокойствие...

Расстроенные и притихшие, но не испуганные, зрители идут к выходу.

Сцена 2

БОМБОУБЕЖИЩЕ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Бомбоубежище — просторный подвал со множеством коридоров, закоулков, комнат, погребов, есть даже ванная комната с цементным полом. Помещение слабо освещено несколькими настенными лампами. Люди сидят прямо на полу или опершись о стену; одни одеты, другие в халатах и полосатых пижамах. Некоторые с противогАЗами. Дети спят. Здесь царят тишина и уныние. Люди смирились и изверились. Они больше ни во что не верят: ни в войну, ни в победу, не верят даже в бомбежку. Они верят только в постель, с которой им пришлось встать, чтобы прийти сюда, и которая их ждет.

Мальчик теперь один, его приятель спит, свернувшись калачиком.

Он с любопытством и интересом оглядывается по сторонам.

Медленно идет по коридорам, стены которых источают влагу.

Перепрыгивает через спящих людей, рассматривает какую-то девушку, которая зевает.

Входит в ванную комнату, моет руки водой, капающей из крана.

Потом оборачивается и видит...

...служанку, которая стоит, прислонившись к стене.

Он улыбается ей.

Служанка тоже робко улыбается в ответ.

Мальчик: Вы курите?

И предлагает ей пачку сигарет, но девушка отказывается.

Служанка (почти возмущенно): Что вы! Мне еще рано курить.

Мальчик самоуверенно закуривает сигарету, полагая, что это придает ему мужественный вид.

Мальчик: Ну, в наше время... Современные девушки курят...
Вы из Рима?

Служанка: Нет, нет.

Мальчик: А откуда вы?

Служанка (смущаясь): Из провинции Кьети...

Мальчик: Кьети...

И одобрительно кивает головой.

Тем временем в других углах бомбоубежища полусонные люди переговариваются между собой.

Разные голоса:— Кто знает, сколько это еще продлится...

— Наверно, уже скоро кончится...

— А я оставила свет на кухне...

— Здесь нам нечего бояться. В Рим они не придут. В Риме

Папа.

— Не скажите, с американцами ничего нельзя знать заранее.

— А русские? Им вообще плевать, они же атеисты.

Какой-то старик недовольно ворчит.

Старик: Эх! Мне так было хорошо в постели... И вот... Все из-за него.

В разговор гневно и решительно вмешивается какой-то человек лет пятидесяти с противогазом через плечо. По виду — типичный фашист.

Фашист: Простите, что вы сказали? «Все из-за него»?

Испуганный старик, встав по стойке «смирно», пытается оправдаться.

Старик: Я? А что такое я сказал?

Фашист (агрессивно): Кто это «он»? Что вы хотели сказать? Что вы имели в виду?

Старик: Я? А что я сказал?

Фашист: Некоторым людям должно быть стыдно. В то время как вся страна борется, верит в победу... нам приходится слушать всяких пораженцев. Стыдитесь!

Наступает зловещая тишина.

Теперь фашист выкрикивает лозунги:— Да здравствует фашистская Италия! Дуче! Вот наша вера! Победа! Да здравствует дуче!

Несколько человек неуверенно подхватывают:

— Да здравствует!

« — Да здравствует дуче!

Какая-то женщина крестится, как будто дуче — святой.

И вновь наступает еще более тяжелая, еще более гнетущая тишина.

В ванной комнате мальчик целует испуганную служанку, которая пытается его оттолкнуть.

Служанка: Нет, ты плохой, ты... Не делай этого... Нет... И убери руки...

Мальчик (тихо, ласково): Знаешь, какая у тебя красивая грудь... красивая грудь...

Служанка: Пусти меня!

В этом углу они одни, никто их не видит, никто им не помешает.

Мальчик (вполголоса): Как тебя зовут?

Служанка (так же): Тереза.

Мальчик: Терезина, красавица...

Их силуэты растворяются в темноте.

Звучит сирена отбоя воздушной тревоги. Люди в бомбоубежище собираются домой, начинают говорить громче, идут к выходу.

Сцена 3

РИМ, УЛИЦЫ. 1943. ОКРАИНА. НАТУРА. РАССВЕТ

На улице люди, вышедшие из убежища в халатах и противогазах, расхотели идти домой спать. Серое небо перерезала сиреневая полоска: наступает рассвет.

Из домов доносятся различные звуки, голоса, шум воды.

Голоса:— Улетели...

— Кончено...

— Черт бы их побрал!

— А как завтра вставать?

Кто-то, замерзнув, торопливо прощается, скрываясь в подъезде.

Голоса:— Спокойной ночи, синьора Анни!

— Бог даст, завтра увидимся!

Приятель мальчика зевает, смотрит на небо, заворачивается в плохонькое пальтишко и бормочет.

Приятель: Вот упрямая твердыня, почему бы тебе не разверзнуться?

Женщины тащат домой хнычущих детей.

Фашист тоже уходит, отсалютовав всем на прощание.

Улица постепенно пустеет...

...и вот становится безлюдной. Ни одного человека.

Все заметнее рассвет.

Первые, еще пепельные лучи раннего солнца удлиняют тени от фонарей и деревьев.

И вдруг становятся слышны далекие разрывы бомб, в небе появляются короткие ослепительные вспышки. Воздух наполняется глухим жужжанием самолетов. Но все это как бы приглушено расстоянием.

Какой-то человек, то ли в майке, то ли с обнаженным торсом, выглядывает из окна.

Велосипедист в шлеме, с прикрученными к багажнику свертками останавливается, оглядываясь по сторонам.

Голос невидимой женщины (жалобный и плаксивый): Что там такое? Что случилось?

С тоскливым воем стремительно проносится мимо карета «Скорой помощи». На больших скоростях пролетают автомобили. Появляется «тополино»; он едет медленнее, притормаживая

на поворотах. Встревоженный мужской голос спрашивает из окна. 237

Голос: Что случилось?

Голос из «тополино» (тоже взволнованный): Бомбили Сан-Лоренцо!

Внезапно тишину взрывает новый, еще более мощный и страшный вой sireны воздушной тревоги.

На горизонте появляются огненные вспышки, грохот разрывающихся бомб соединяется с треском зениток противовоздушной обороны. Ощущение конца света и вселенского ужаса.

МЕТРОПОЛИТЕН

Сцена 1

РИМСКИЕ УЛИЦЫ. ОКРАИНА. ВОСКРЕСЕНЬЕ. НАТУРА. ДЕНЬ

Лениво и небрежно, как настоящий римский прохожий, едет наш МдР по кварталам, улицам и площадям римских окраин, где с наибольшей очевидностью проявляются приметы воскресной жизни города: неподвижность, пустота, простор и одновременно ощущение тревоги, бессмысленности, суетности жизни.

Виа Тусколана, Новая Аппиева дорога, пьядца Ре ди Рома выглядят опустевшими, как во время воздушной тревоги. Никого. Где же люди? На футболе? За городом? Все еще сидят за столами? Спят? Ставни опущены, бары закрыты.

Перед кинотеатром, который с минуты на минуту должен открыться, собралась небольшая очередь — в основном солдаты и мальчишки. Мимо с оглушительным грохотом проезжает пустой трамвай.

Притихшие, обезлюдевшие парки (словно сквозь вату доносятся звуки радио, смех, голоса) открывают прохожему свои зеленые объятия: аллея F, аллея H, аллея V. Тут и там тонкие, как будто перетянутые в талии, пальмы, вазы с вечнозелеными растениями, сломанные заграждения из мирта. Кошки едят спагетти с соусом.

Уходящие в бесконечность перспективы прямых дорог, на которых, словно прибитые к тротуарам, стоят легковые автомобили, вереницы темных и неподвижных грузовиков. Опустевший трамвайно-автобусный парк: все машины разъехались, остался только старый, разбитый автобус, который, видно, постеснялся показаться на линии.

То же самое в домах: изредка мелькнет в окне голова старика или старухи. Их оставили дома — читать «Доменика дель корriere», или бормотать молитвы, или бесцельно слоняться по комнатам, в которые уже медленно вползают первые вечерние сумерки. По большим металлическим заграждениям мы понимаем, что где-то поблизости идет строительство, но, судя по

238 тишине и покою, временно приостановлено. А вот и вход — высокая деревянная калитка.

Мы открываем калитку и попадаем на строительство метрополитена.

Сцена 2

РИМ. СТРОЙПЛОЩАДКА МЕТРОПОЛИТЕНА. НАТУРА. ДЕНЬ

На стройке, пустынной по случаю выходного дня, обстановка напоминает скорее забастовку, чем выходной. Инструменты свалены в кучу, деревянные сарайчики, в которых живут рабочие, больше похожи на военный лагерь.

У неподвижных кранов, землеройных машин и других механизмов угрожающий вид.

Внезапно это ощущение безжизненности нарушается: мы видим кинокамеру, маленькую съемочную группу, а навстречу из барака дирекции выходит главный инженер стройки.

Инженер: Здравствуйте! Мы вас ждали. Проходите, проходите. Пожалуйста сюда, в дирекцию.

Вежливо улыбаясь и живо поблескивая стеклами очков, инженер приглашает съемочную группу пройти в барак.

Сцена 3

БАРАК ДИРЕКЦИИ МЕТРОПОЛИТЕНА. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Барак буквально забит странными предметами — не только рабочим инструментом, но и тем, что было найдено во время рытья котлованов: огромный бивень мамонта, несколько разбитых амфор, мраморная голова смеющейся девочки, большие черные плиты, на которых что-то написано, мраморная шахматная доска.

Инженер предлагает им воспользоваться вешалкой, на которой висят желтые резиновые плащи и шлемы. На земле навалены целые груды резиновых сапог.

Инженер: На этот раз очередная остановка в строительстве метро произошла не потому, что не соблюдалась техника безопасности, а, так сказать, по археологическим причинам. Во время работы мы почувствовали полое пространство, пустоту... Я уверен, находка будет иметь широкий резонанс... Полагают, что это постройки III века... На этот раз приостановить работы нас заставило искусство.

Молодые люди слушают инженера крайне рассеянно, гораздо больше интересуясь плащами, касками, вообще спецодеждой.

Они начинают подшучивать друг над другом, дурачиться.

Один из них надевает каску, которая ему мала.

Девушка, наоборот, надевает пару сапог, которые ей страшно велики, и вперевалку, как утка, расхаживает по барaku...

...под дружный хохот окружающих.

Инженер рассеянно смотрит на них, думая о чем-то своем, и говорит тоже как бы про себя.

Инженер: Очень ценные находки. В культурном слое Рима. Восемь слоев. Трудно работать. К сожалению, захоронение глубокое... Вот прекрасно сохранившийся бивень мамонта. Все это уже запросил Капитолийский музей.

Инженер (нежно поглаживает бивень мамонта, затем решительно командует молодым людям): Идите за мной.

И уходит, не оборачиваясь.

Молодые люди поспешно сбрасывают с себя спецовки...

...и, подхватив осветительные приборы и кинокамеру, следуют за ним.

Сцена 4 СТРОЙКА МЕТРОПОЛИТЕНА. ТОННЕЛЬ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Тому, кто пришел сюда с солнечного света, тоннель метрополитена сначала кажется темным. Но как только глаз привыкает к слабому свету неоновых ламп, он начинает различать огромное сводчатое пространство, таинственное, как чрево кита.

Сверху капает вода; снизу тоже слышен шум воды.

На рельсах стоят вагонетки. Вокруг разбросаны инструменты, кучи мокрой глины.

Инженер садится в первую вагонетку; остальные следуют за ним; несколько человек, которым не хватило места, садятся во вторую.

Инженер включает рубильник;

...медленно, со скрипом вагонетки приходят в движение...

...и отправляются в недра земли.

Только теперь инженер выглядит спокойным, довольным, уверенным в себе. Исчезла и рассеянность. Он внимательно рассматривает съемочную группу и улыбается, как гостеприимный хозяин.

Инженер: Вы из кино? Телевизионщики уже приехали. Они ждут нас на месте. О, эта находка — огромное событие. Нашей заслуги, я имею в виду дирекцию, тут никакой. Мы просто хотели решить проблему с городским транспортом... Метрополитен на опорах, как в Монако или в Дублине. Но земля Рима всегда таит сюрпризы. И вот мы превратились в археологов, спелеологов. Древности, предметы старины стали нам наградой.

Вагонетка мчится в тоннеле, как в романах Жюль Верна; вход в подземелье остался далеко позади, виден лишь крошечный кусочек неба.

Инженер (останавливает вагонетки): Стоп. Одну минутку. Смотрите.

Все выходят.

240 Инженер показывает мощные стальные опоры, поддерживающие свод.

Инженер: Все это — сталь. Миллионные затраты. Грозил обвал: здания наверху дали трещины.

Сцена 5
КОМНАТА В ПАЛАЦЦО ВРЕМЕН КОРОЛЯ УМБЕРТО.
ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

В полутьме, как бы в том же пространстве, в котором находимся и мы, с тем же освещением, светотенями и красками, возникает комната в палаццо, находящемся над подземным тоннелем. Это спальня. Какая-то старуха сидит в кресле, накрыв ноги пледом, и перебирает четки, щелкая деревянными костяшками.

Раздается сухой треск.

На землю падают куски штукатурки.

На стене появляется трещина.

Старуха испуганно поднимает глаза, а в дверях, привлеченный странным шумом, появляется мужчина, который, увидев трещину, в ужасе застывает на пороге.

Сцена 6
СТРОЙКА ТОННЕЛЯ МЕТРОПОЛИТЕНА. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Мы возвращаемся в тоннель. Вагонетки, напоминающие вагончики в луна-парке, возобновили свой бег.

Инженер: Если бы вы знали, сколько трудностей, сколько препятствий. При малейшей опасности вмешивается коммуна и прекращает работы. Появляется инспекция, и нужно слушаться пожарников, и идти в коммуноу, и разговаривать с чиновниками по делам зданий в аварийном состоянии.

Сцена 7
КОРИДОР В УЧРЕЖДЕНИИ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Короткая сцена: длинный коридор в каком-то коммунальном учреждении, все стены заставлены стеллажами с папками и картонками. И множество лавок. На этих лавках в ожидании своей очереди сидят смиренные, павшие духом просители.

Какой-то человек, который сидит со шляпой в руке, внезапно теряет сознание и валится на землю.

Сцена 8
СТРОЙКА. ТОННЕЛЬ. МЕТРОПОЛИТЕН (НЕКРОПОЛЬ).
ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Вагонетки продолжают свой бег. Инженер показывает на стены, как бы иллюстрируя то, о чем говорит.

Инженер: Здесь справа мы обнаружили некрополь и четыреста скелетов... Третий слой! Три тысячи лет!

Появляется часть некрополя—что-то вроде штольни, заваленной скелетами вперемежку с землей. Инженер продолжает говорить.

Инженер (за кадром): Сейчас мы находимся прямо под Дворцом Правосудия.

Сцена 9

ДВОРЕЦ ПРАВОСУДИЯ. НАТУРА. ДЕНЬ

Дворец Правосудия, увиденный снизу и в искаженном ракурсе, напоминает тюрьму на рисунках Пиранези.

Статуи, тяжелые колонны, лестницы.

Инженер (за кадром): Если прислушаться, то слева вы услышите шум подземной реки.

Сцена 10

СТРОЙКА ТОННЕЛЯ МЕТРОПОЛИТЕНА (ВОДОПАД). ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Внутри большой расщелины бежит пенящаяся вода и мутным потоком падает вниз.

Инженер (за кадром): Здесь, прямо над нами....

Сцена 11

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ЗАЛ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Инженер (за кадром): ...популярный танцзал.

В просторном темном зале с низким потолком под громкую, грубую музыку мечутся длинноволосые парни и девицы в мини-юбках и шортах. Мягкий свет рисует на стенах причудливые тени.

Сцена 12

СТРОИТЕЛЬСТВО ТОННЕЛЯ МЕТРОПОЛИТЕНА. «КРОТ». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

И снова тоннель. Вагонетки останавливаются. Все выходят.

Инженер: А это землеройка, или, как ее называют, «крот».

Инженер с явным удовольствием демонстрирует большого, стального «крота», который вгрызся в землю.

Ребята из съемочной группы, с софитами и кинокамерами, карабкаются по этому сооружению, пытаются снять с разных точек чудовищный механизм, ощерившийся зубчатыми колесами и ножами, опасный, как спящий зверь.

Затем инженер ведет их в боковой проход, представляющий узкий коридор.

Инженер (взволнованным голосом): Пожалуйста... Отсюда начинается, так сказать, зона раскопок... Именно здесь мы

242 обнаружили наличие пустот... Очень любопытных пустот! Это вилла. Настоящая патрицианская вилла!

Сцена 13

СТРОЙКА ТОННЕЛЯ МЕТРО С ПАТРИЦИАНСКОЙ ВИЛЛОЙ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Мы оказываемся на площадке, ярко освещенной телевизионными прожекторами.

Небольшая толпа приглашенных в нетерпеливом ожидании.

Фоторепортеры, журналисты,

...телережиссеры,

...высокие, ослепительно красивые фотомодели;

...епископ, несколько представителей коммуны, директриса музея древностей и изящных искусств;

...полковник карабинеров; старый ученый с седой бородой и в очках в золотой оправе;

...две пожилые старые девы, эксперты по археологии...

...и двое рабочих с киркой и молотом, которые должны пробить стену.

Инженер обменивается с гостями рукопожатиями, поклонами, взаимными любезностями и представлениями. Участники нашей съемочной группы тоже представляются, пожимают им руки.

Гости (гул голосов):—Итак, скоро мы увидим...

— Фрески, фрески—вот что самое ценное...

— Завтра институт по реставрации придет...

— И всем этим мы обязаны нашему прекрасному метро, нашему блистательному инженеру...

— Это седьмой слой. Не позднее третьего века. Или четвертого?

— Уникальное фото...

— Если все пройдет хорошо, через неделю они возобновят работы...

— А Христос тогда уже был?

— Конечно, синьорина.

— Может быть, какая-нибудь греческая статуя, кто знает!

— Пожалуйста, внимание, тихо!

Инженер поднимает руку, как судья на старте.

Рабочие поднимают кирку и молот.

Наступает величественная тишина.

Фотограф делает несколько снимков с модели, которая принимает соблазнительные позы на фоне стены.

Рабочие вежливо отстраняют модель и начинают бить стену.

Довольно быстро они пробивают большое отверстие. В тот же миг чей-то тонкий голос отчаянно вскрикивает.

Голос: Воздух! Свежий воздух!

Но рабочие продолжают делать свое дело.

Все присутствующие бросаются к отверстию.

В свете мощного прожектора любопытным взорам открывается...

...просторный триклиний с мифологическими фресками на стенах;

...статуя Венеры, дворцовая обстановка.

В глубине, у стены, стоит мертвый воин, весь закованный в броню, в шлеме и латах.

Он бросает последний, отчаянный взгляд из пустых глазниц.

И вот прямо на глазах вдруг все начинает таять и распадаться. Фрески темнеют и осыпаются пылью. Статуя Венеры разваливается на куски. И воин тоже рассыпается в прах — от него остаются только панцирь, шлем да кучка мусора.

БОРДЕЛИ

Сцена 1

ПЛОЩАДЬ ИСПАНИИ. НАТУРА. ДЕНЬ

На ступеньках лестницы вокруг фонтана Баркаччия неподвижно лежат парни и девушки.

Одеты они небрежно и неопрятно, но живописно, как одевается современная молодежь во всем мире: рубашки, расстегнутые на груди, сапоги, бусы; длинноволосые, бородатые парни; девушки одеты так же.

Многие лежат парами... Девушки прижимаются к своим спутникам...

Они обмениваются поцелуями и ласками, совершенно открыто и свободно проявляя свою любовь.

Полуголый ребенок ползает у ног какой-то пары; вероятно, это их сын.

Ощущение полной независимости и отчуждения от окружающего мира.

Взрослые взирают на них издали с возмущением, гневом и завистью.

Их окружают враждебность, непонимание.

Неподалеку дежурит грузовик с карабинерами: они неподвижно сидят на деревянных лавках. В темноте кабины едва различимы белые пятна лиц да блеск оружия.

Это тоже враждебная группа, которая таит в себе угрозу и ненависть.

Проходит супружеская пара — оба одинаково толстые, неуклюжие и навеселе. Они с презрением рассматривают ребят на лестнице.

А те невозмутимо и безразлично продолжают демонстрировать свою абсолютную свободу и раскованность.

Голос за кадром: Они живут совершенно открыто, им нечего скрывать. Проходя мимо, мы тоже приглядываемся к ним, и нельзя сказать, чтобы они были нам симпатичны. Но больше всего нас в них раздражает то, что они прекрасно обходятся без нас. Их совершенно не интересует наша жизнь, им не нужен наш

244 опыт, они ни о чем нас не спрашивают—ни о любви, ни о работе, ни о наших планах... Они вообще никогда не задают нам вопросов. Они не хотят знать, что мы думаем. Они отрицают нас всех вместе, оптом. И даже не так: не отрицают, а просто игнорируют. Но кто дал им право быть такими независимыми? Они живут жизнью, которой мы их не учили; они проросли не из тех семян, которые сеяли мы. Они любят, но не так, как мы, а по-своему, легко и свободно. Мы в их годы познавали любовь в темноте кинозалов, на кухне, на скамейках. Это была любовь укрдкой, торопливая, запретная любовь, робкая и греховная. Например, что знают эти ребята о публичных домах?

Сцена 2 ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ. НАТУРА. НОЧЬ

Фонарь, забранный железной сеткой, едва освещает темный, почти незаметный вход.

Голос за кадром: Что они знают об этом первом опыте... Об ожидании, о боязни войти...

С робостью посетителя, не решающегося войти, мы приближаемся к двери.

И вновь отступаем назад,

...оказавшись на тротуаре напротив входа. Пауза.

Из дверей публичного дома выходит мужчина лет сорока пяти, низенький, вульгарный; воровато озираясь по сторонам, торопливо переходит на другую сторону улицы.

Когда он проходит мимо нашей машины, мы замечаем, что у него потное лицо и недовольное выражение.

Он вытирает пот носовым платком.

Сцена 3 ПЛОЩАДЬ ИСПАНИИ. НАТУРА. ДЕНЬ

Несколько человек, лежащих на ступеньках, подняли головы; такое ощущение, что они с интересом прислушиваются.

Обмениваются впечатлениями, улыбаются, как будто видели предшествующие кадры.

Грузовик с карабинерами стоит на прежнем месте.

Парень и девушка (он—бородатый, в очках, похож на молодого профессора; она—томная, с длинными распущенными волосами) приподнимаются—как бы для того, чтобы лучше слышать.

Он: Неужели они действительно существовали?

Она (полусонно): Что?

Он: Бордели. Не могу себе представить. Я слышал что-то об этих борделях...

Он смеется, но любопытство его уже задето.

Подбегает молодой американец-негр и ложится рядом, тоже, вероятно, чтобы послушать.

Высокий светловолосый парень, весь в бусах и браслетах, тоже подходит поближе вялой и развинченной походкой.

Сцена 4

КОРИДОР В ПУБЛИЧНОМ ДОМЕ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Очень длинный коридор, который начинается сразу от входа. В нем толпятся мужчины; они стоят почти неподвижно, спиной к кинокамере; их одежда потемнела и промокла от дождя.

Пол посыпан опилками. Можно подумать, что это нищие, или эвакуированные, или захваченные во время облавы,

...или стоящие в очереди за тарелкой супа. Равномерный гул голосов, напоминающий жужжание, в котором невозможно различить ни одного слова.

Темно. И вдруг полоска света, словно вспышка молнии,

...и раздвигается разноцветный занавес,

...и мелькает белокурая грива волос.

И тогда, как голодные, которым бросили кусок хлеба, или болельщики на стадионе, когда любимая футбольная команда забивает гол, все мужчины, столпившиеся в коридоре, одновременно испускают радостный крик.

Сцена 5

ПЛОЩАДЬ ИСПАНИИ. НАТУРА. ДЕНЬ

Число слушающих молодых людей увеличилось — появилась еще одна парочка...

...и девушка скандинавского типа со светлыми смеющимися глазами, рослая и крепкая, как молодая кобылка.

Все они смеются, как будто видели предшествующие кадры и нашли их невероятно забавными.

Особенно веселится негр: он с хохотом катается по земле.

Сцена 6

ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ, НАПОМИНАЮЩИЙ ЛУНА-ПАРК. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

По контрасту со смешливым и жизнерадостным настроением этих молодых людей голос за кадром продолжает свое повествование печальным и немного смущенным тоном.

Голос за кадром: ...пускали только с 18 лет...

Старуха, закутанная в черную шаль,

...проверяет документы у ребят, столпившихся у входа.

На стенах висят плакаты, призывающие к личной гигиене, руководство, как избежать опасности заражения венерическими болезнями.

Внезапно открывается дверь, и мы оказываемся в просторном зале.

Это один из больших и многолюдных борделей, типа портовых.

Круглый зал весь в зеркалах, по стенам стоят мягкие диванчики.

Яркий свет отражается в люстрах и зеркалах.

Цвета грубые и яркие, напоминающие раскраску ярмарочного балагана.

Женщины в непрерывном и постоянном движении, ни минуты не стоят на месте: садятся, встают,

...прогуливаются взад и вперед,

...входят и выходят...

...и почти без умолку разговаривают между собой и сидящими вдоль стен мужчинами,

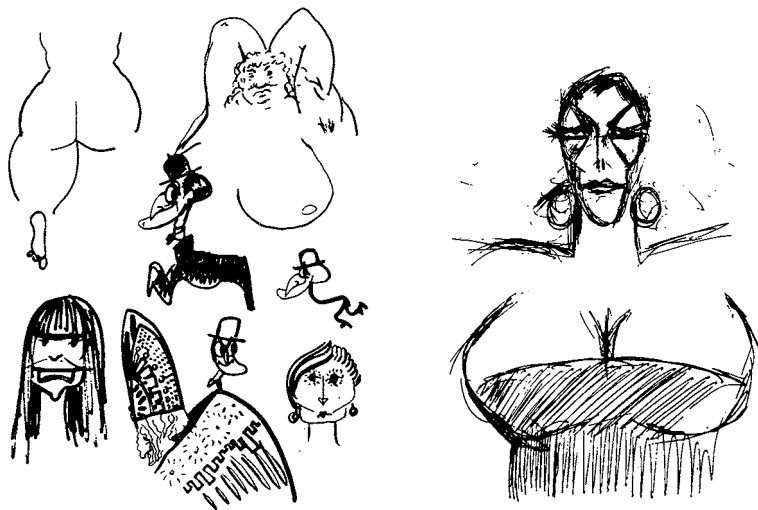
...перебрасываясь короткими фразами на непонятных северных диалектах...

...пронзительными или хриплыми голосами. Они производят впечатление не совсем нормальных, иступленных людей, одержимых манией вечного движения.

Автоматические жесты, невероятные наряды: сетчатые шали, халаты с огромными прорезями, широкие, как морские клещи, брюки.

Одна из девушек, рыжая и вся в веснушках, призывно облизывает губы, при этом отрешенно глядя в потолок и явно думая о чем-то своем.

Другая, в том же механическом ритме и с таким же отрешенным взглядом неподвижных глаз, сжимает и разжимает пышную грудь, как будто месит тесто.

Третья, выдерживая тот же ритм, демонстрирует бедра, задирая и одергивая мини-юбку.

Еще одна проститутка подмигивает и кивает, как бы приглашая пойти с ней, но делает это так механически, что кажется, будто у нее просто тик.

Две девушки прохаживаются взад и вперед, поддерживая друг друга за талии; они явно никого не видят вокруг, даже не разговаривают между собой, а просто торопливо ходят туда и обратно, как заключенные во время прогулки.

За кадром продолжает раздаваться хор диких звуков, как в зоопарке. Он складывается из фраз-приглашений, произносимых грубыми, пронзительными голосами проституток, шуточных ответов мужчин, дребезжания звонков, железного грохота лифта, снующего вверх и вниз, загадочных команд хозяйки.

Голос хозяйки: Занято! Свободно!

Лифт встроен в просторный холл рядом с салоном и все время находится в движении: одна пара выходит, другая входит.

Огромная проститутка в шерстяном набрюшнике входит в лифт...

...в сопровождении парня лет восемнадцати, который в два раза меньше ее и кажется ребенком.

Проститутка, напевая и думая о чем-то своем, нажимает кнопку нужного этажа, сверху вниз смотрит на своего клиента и улыбается ему сочувственной материнской улыбкой.

Приободрившийся юноша застенчиво улыбается в ответ. Протягивает руку...

...и, как ребенок игрушку, трогает ее исполнинскую грудь.

Лифт медленно поднимается и пропадает в тоннеле шахты.

По лестнице, возвращаясь из своих комнат, сходят девушки.

Вокруг клетки лифта оживление и толчея;

...девушки толпятся у кассы, меняя талоны, пересчитывая банкноты,

...просят внести соответствующие записи в регистрационный журнал.

Голоса проституток:— Это за первые полчаса, синьора.

— Я работаю в зале в роли «куколки».

— Марина, сбегай в аптеку!

— Ну что, пойдём?

Последняя фраза обращена к ожидающему солдату.

Голос хозяйки: Девочки, сюда!

Какая-то проститутка, слегка прихрамывая, идет по залу;

...присмотревшись, мы замечаем, что у нее одна нога тоньше другой.

Пышная, веселая и озорная девушка задевает задом сидящего на диване респектабельного господина, сбивая с него очки.

Слепой, который пришел сюда в сопровождении поводыря, чинно сидит на диване, ожидая своей очереди.

С книжками на коленях сидят студенты. Они переговариваются между собой, хихикая и украдкой показывая на девиц, словно озорные школьницы, которые издеваются над учителем.

Какая-то проститутка последними словами поносит сидящего перед ней мужчину. Неизвестно, что он сказал или сделал;

...он тоже красный, злой, но не решается ей ответить. Проститутка истерически кричит.

Проститутка: Понял? Катись на свой Везувий! На Везувий! Знаешь, где это? (С презрением.) В Неаполе! Вот так, мужлан неотесанный! Пусть тебе твоя сестрица это делает!

Пожилая проститутка, у которой очень бывалый и рассудительный вид, добродушно смеется и подзывает к себе девушку.

Пожилая проститутка: Ладно, Нивес... Иди сюда... Брось его... Ты не виновата, что он такой дурак.

В салон выходит красивая полуголая девица; одновременно поднимаются сразу два клиента;

...она уходит с тем, кто оказался ближе; другой снова садится.

Какая-то девушка страстно шепчет молодому человеку, сидящему рядом с ней.

Девушка: А ты знаешь, что у тебя красивые глаза? Ты по-настоящему красивый мальчик. Ну так что? Ты и сегодня не пойдешь со мной?

Молодой человек сконфуженно опускает глаза. Девушка пожимает плечами.

Высокая, статная девица обнимает и целует какого-то отвратительного старика, а он похотливо хохочет.

Все эти сценки должны быть случайными и очень быстрыми, как бы увиденными глазами мальчика, который потрясен и очарован одновременно.

Перед военным, ожидающим своей очереди, появляется девушка. Не сводя с него широко открытых глаз, она начинает медленно извиваться и постанывать, как будто в экстазе.

Военный хмуро и недоверчиво смотрит на нее.

Какой-то мужчина с индифферентным видом человека, который решил купить пачку сигарет, идет в номер вслед за девушкой в детском платье.

Но, заглянув ей в лицо, мы видим почти старушку.

Час пик: семь часов вечера. Приходы и уходы становятся все более судорожными,

...крики, приглашения раздаются все чаще и быстрее,

...царит суматоха.

Среди этого поистине сатанинского шабаша лишь бронзовый фавн, ласкающий нимфу, сохраняет невозмутимость и спокойствие...

...да персонажи висящего на стене гобелена — сатиры, нимфы, пастушки и пастушки, собирающие виноград, и сам Вахс с кистью винограда в руке.

Сцена 7

ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ В ОДНОМ ИЗ ЗАКОУЛКОВ ЛУНА-ПАРКА. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Утро в холле маленького публичного дома, обставленного в стиле либерти, кажущегося семейным пансионом. Солнце с трудом пробивается сквозь закрытые ставни. На диване, прямо под зеркалом, сидит мальчик, который несколько испуганно, хотя и с интересом, рассматривает обстановку.

Голос за кадром: В зависимости от кварталов, где они находились, публичные дома были выдержаны в разных стилях... В мелкобуржуазных кварталах преобладали публичные дома типа пансионов.

В том же холле, только в противоположном от молодого человека углу, не обращая на него никакого внимания, сидят пять или шесть проституток...

...и болтают между собой, как в каком-нибудь добропорядочном буржуазном салоне.

Проститутки:— Опыт, дорогая моя, вот что имеет значение. Если у твоего сына есть опыт, с ним никогда ничего не случится, а если у него нет опыта, он обязательно влипнет в какую-нибудь историю. Кстати, ты пробовала эти инъекции?

— А ну их! Все это без толку. У меня все время боли и спазмы.

— Ты должна хорошо питаться: бифштекс, пара яиц. И здоровый образ жизни.

По лестнице, стуча каблучками, спускается еще одна девушка, она собирается уходить, но по дороге заглядывает в холл.

Девушка: До свидания, синьора... А где же она?

Одна из девушек, сидящих в холле, устало отвечает: Вышла перекусить...

Юноша наблюдает за ними. Медленно, с наслаждением курит, как бы вбирая в себя вместе с дымом воздух, атмосферу салона. Прислушивается. Из соседней комнаты доносятся звуки фортепьяно; кто-то играет Листа.

Сцена 8

ХОЛЛ В ФАШИСТСКОМ БОРДЕЛЕ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Небольшой холл в шикарном публичном доме—в тяжелых портьерах, обставленный мебелью в стиле Людовика XVI. Молодой человек, может быть тот же, сидит на диване и листает журнал, как в приемной у дантиста.

Голос за кадром: В богатых кварталах были свои роскошные публичные дома.

Поднимается полог, и появляются три девушки разных типов: одна—высокая, с пышными формами; другая—малень-

250 кая, инфантильного вида; третья—изысканно-порочная. Они выстраиваются в ряд возле портьеры...

...и пристально смотрят на юношу.

Юноша смущенно смотрит на них, явно не зная, что ему делать.

Постояв так несколько минут, девушки исчезают. И сразу появляются трое других—как во время полицейского опознания.

Они тоже не отрываясь смотрят на юношу, который теряется еще больше, у него краснеют уши.

Исчезает и эта троица, и сразу появляется новая,

...все так же вопросительно глядя на него. Ситуация становится все более напряженной.

Сцена 9

ОГРОМНАЯ КОМНАТА В ДЕШЕВОМ БОРДЕЛЕ С БОЛЬШИМ УЛИЧНЫМ ФОНАРЕМ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Интерьер этого публичного дома выглядит так же, как на улице Капо ле Казе: много лестниц, лестничных площадок, коридоров и холлов. Клиенты (нет ни одной свободной девушки) стоят на разных этажах:

...кто на лестницах, кто на лестничных площадках,

...застыв в ожидании.

Голос за кадром: Этот народный воскресный публичный дом находился в квартале с кинотеатрами. Если в кино было слишком много народу, то шли в бордель...

Благоговейная тишина ожидания.

Мужчины стоят, уставившись в пол, прислушиваясь, не сойдет ли какая-нибудь девушка.

У многих покаянные выражения лиц, как в церкви.

Где-то наверху приоткрывается дверь. Пытаясь подражать римской интонации, проститутка кричит грубым, хриплым голосом с северным акцентом.

Проститутка: Кармелі! Принесешь ты мне когда-нибудь этот чертов кофе?

Старая служанка, высунувшись из какой-то дыры, как мышь из норки, кричит ей в ответ.

Старуха: А что я могу сделать, если бар закрыт?

Другая проститутка, которую тоже не видно, вмешивается в разговор, иронически комментируя происходящее.

Проститутка: Вот здорово! Прямо как на площади!

Клиенты поднимают головы...

...и смотрят вверх, пытаясь разглядеть обладательниц этих голосов.

Вновь раздается голос первой проститутки. На этот раз она не на шутку рассержена.

Проститутка: Ты что, дрянь, издеваешься?

И тут же следует стремительный грубый ответ второй проститутки, который она выкрикивает хриплым, прокуренным голосом на непонятном диалекте. Разобрать можно лишь несколько слов: стерва... катись...

И тут начинается настоящее светопреставление. Со всех сторон несутся злобные крики невидимых проститутток,

...которые, сидя в своих комнатах, изливают душу в зверином визге, ужасных ругательствах и оскорблениях, доходя до настоящего пароксизма бешенства и безумия.

Как будто вспыхнул пожар, давно тлевший под спудом, и наружу выплеснулись коллективная ярость, неистовство, отчаяние.

На разные голоса проститутки выкрикивают слова и фразы, которые, нагромождаясь друг на друга, сливаются в хор ругательств на самых неммыслимых диалектах.

Мужчины испуганно прислушиваются, смотрят наверх, в пустоту.

И тогда появляется хозяйка — женщина лет сорока, высокая, в черном платье, похожая на тюремную надзирательницу или старшую медсестру в психиатрической лечебнице.

Она кричит зычным, командирским голосом.

Хозяйка: Синьорины, тихо!

И, нажав кнопку, звонит до тех пор, пока крикуньи не умолкают.

Хозяйка уходит, такая же спокойная и величественная; и вновь наступает тишина ожидания.

Сцена 10

ПЛОЩАДЬ ИСПАНИИ. НАТУРА. ДЕНЬ

Парни и девушки, которых мы показывали раньше, больше не слушают нас, они занялись своими делами.

Одни встали и разговаривают между собой.

Другие просто уснули.

Негр развалился на ступеньках и курит.

Сцена 11

НОМЕР В ПУБЛИЧНОМ ДОМЕ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Номер в публичном доме сразу после любовной сцены. Девушки нет, вероятно, она принимает ванну. Юноша еще лежит в кровати, но уже одет.

Он осматривает комнату.

На комодѣ восковая статуэтка святой Риты под стеклянным колпаком; довольно много фотографий какого-то ребенка.

На стене висит плакат: «Как уберечься от венерических заболеваний».

Голос за кадром: И любовь, настоящая любовь, тоже могла родиться здесь. Может быть, не любовь в высоком смысле

252 слова, но увлечение, влюбленность, во всяком случае, чувство. А в кого, собственно говоря, еще мы могли влюбляться, кроме тех единственных женщин, которых знали?

Юноша: Ты откуда?

Голос девушки: Из Брешии.

Юноша: Это твой сын?

Девушка возвращается в комнату, причесывается перед зеркалом. Одевается. Утвердительно кивает головой.

Юноша (смущенно): Красивый мальчик...

Вздохнув, он встает, подходит к девушке и отражается в зеркале вместе с ней: два лица рядом.

Юноша: Послушай... А давно ты...

Девушка: Здесь? Два года.

Юноша: Как ты могла?

Девушка (без тени смущения): А что мне оставалось делать? Я оказалась одна, и моя подружка сказала мне: пошли с нами, увидишь, тебе понравится, я тебя представлю... Так все и получилось... Мне грех жаловаться... Синьора относится ко мне хорошо... Я ни в чем не нуждаюсь. Пойдем, пора уходить. *(В дверях она его целует):* Придешь еще?

Юноша, несколько романтического склада, наивный и немного склонный к патетике, гладит ее по волосам.

Юноша (голосом плохого актера): Ты такая милая... Я мог бы влюбиться в тебя по-настоящему...

Девушка: Не смей меня.

Юноша: Давай встретимся в каком-нибудь другом месте. Когда ты бываешь свободна? Утром, когда хочешь... Назначь мне свидание, я бы хотел увидеться с тобой где-нибудь еще. Пожалуйста, назначь свидание.

Сцена 12

КАФЕ «ЭСПЕРИЯ» (ИЛИ ДРУГОЕ, ТАКОЕ ЖЕ). НАТУРА.
ДЕНЬ

Юноша сидит за столиком уличного кафе довоенной поры. Сразу видно, что он кого-то ждет.

На столике лежит номер «Марка Аврелия».

Юноша рассматривает проходящих мимо людей.

Вот рысью проезжает конная коляска; а вот провозят ручную тачку.

А вот пронесется автомобиль.

Движения почти никакого.

Проходит военный консул с женой и сыном.

К столику приближается официант.

Официант: Что будете заказывать?

Юноша: Попозже... Я жду одного человека...

Официант уходит.

Юноша берет номер «Марка Аврелия», открывает, пытается читать, но снова поднимает голову и с тоской всматривается в прохожих.

Торопливой походкой идет какая-то девушка, но не она.

Юноша начинает понимать, что его девушка не придет. Он смотрит на большие золотые наручные часы (такие носили в то время), снова берет журнал и раздраженно отбрасывает в сторону.

Затем со вздохом откидывается в кресле и подзывает официанта.

Юноша: Пожалуйста... порцию виски...

Он смотрит на небо. В небе порхают ласточки.

Их щебет. Облака, кроны деревьев. Как бы следуя за взглядом и мыслями юноши, мы медленно удаляемся от того места, где он сидит.

Летим над Тибром,

...крышами города,

...куполами церквей...

Он закуривает «Македонию».

Небо становится все более шумным от трепета крыльев и щебета улетающих ласточек.

ШЕСТВИЕ

Сцена 1

ДВОРЦЫ АРИСТОКРАТОВ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Роскошные интерьеры в старинных аристократических дворцах римских патрициев.

Сначала мы видим дворцы как бы необитаемыми — одни интерьеры, без людей:

...потолок и кессоны;

...другой потолок, расписанный Дзуккари;

...закрытые двери в залы;

...картины на стенах с традиционными для XVIII века сюжетами и образами:

...мощные развесистые дубы, ручейки с мостиками, пастухи;

...суровые темные портреты предков. На одной из картин изображен господин в черном берете, который сливается с черным фоном, и создается впечатление, что у человека на портрете отрезано полголовы;

...шкафы из орехового дерева,

...кресла «Савонарола»,

...часы с боем,

...мраморные бюсты у дверей,

...столики, которые буквально ломаются от серебра,

...коллекции безделушек: мраморные собаки, хрустальные фрукты.

- 254 Одним словом, беглый осмотр архитектуры и обстановки этих просторных, но мрачных дворцов.
Паркет с рисунком. Постепенно интерьер начинает обживать-ся людьми.
Стеклянная дверь ведет на кухню.
Бесшумно движутся силуэты поваров.
По роскошным коврам, повизгивая, бежит собачонка.
Слуга зажигает лампу под абажуром рядом с большим и длинным диваном.
Другой слуга раскладывает карты и фишки на зеленом сукне ломберного столика.
Спальня.
Слуга несет поднос с завтраком.
Большой серебряный поднос, на котором старинный кувшин, чашка, сахарница из дорогого сервиза и свежий номер «Мессаджеро».
Узкая, почти монашеская кровать.
В углу комнаты, над кроватью изумительной работы, коврик с изображением Мадонны.
Под одеялом шевелится человек.
Ванная комната.
Маленькая и холодная, с железной эмалированной ванной, по стенам идут трубы.
Из крана с шипением и клекотом течет желтая от ржавчины горячая вода.
Какой-то человек, не видно, мужчина или женщина, ставит рядом с ванной телефон, чтобы звонить во время купания.
Внутренний дворик, напоминающий монастырский, сырой, заросший травкой.
По краям маленького бассейна сидят голуби, которые улетают с приближением человека.

Сцена 2

ПОЛУРАЗВАЛИВШИЙСЯ ДОМ, В КОТОРОМ ПОСЕЛИЛИСЬ КОШКИ. НАТУРА. ДЕНЬ

По улицам одного из заброшенных кварталов старого Рима, мимо разрушающихся домов, мимо закрытых магазинов и домов с замурованными окнами, как во время эпидемии чумы, подпрыгивая на разбитом бульжнике мостовой, медленно движется роскошный черный «мерседес» старой марки. Останавливается, из него выходит шофер,

...который помогает выйти пожилой синьоре — высокой, стройной, одетой в черное.

Лицо синьоры сильно накрашено и напоминает зловещую маску. Один глаз дергается.

Шофер с трудом открывает большую, срывающуюся с петель дверь и пропускает синьору.

Мы оказываемся в просторном саду, заваленном кучами мусора и камней,

...оккупированном кошками.

Тощие кошки и огромные, толстые кошки на сносях, кошки всех пород, возрастов и расцветок; голодные, мяукающие;

...многие со следами былых драк — с рваными ушами, подбитыми глазами, висящей ключьями шерстью. Возбужденные приходом синьоры, они с душераздирающим мяуканьем бегут ей навстречу.

Шофер протягивает синьоре большой пакет с потрохами; серебряной вилкой она вытаскивает из него кровотокащие яства и бросает кошкам.

Появление нашей киносъемочной машины и режиссера вынуждает ее обратить на нас свое благосклонное внимание. Она улыбается нам доброй, полной достоинства улыбкой.

Синьора: Знаете, мне несколько не стыдно! Что тут плохого, разве они не божьи твари? И если я о них не позабочусь, никто о них не позаботится. Каждый день я прихожу сюда и приношу им легкие, требуху, немного мяса. Я помню, когда я была еще маленькой девочкой, приезжал мясник и продавал куски конины для кошек. А я привожу им телятину, свинину. Бедненькие, как они радуются, когда меня видят! Они узнают меня, видите, как ласкаются? Они для меня как дети. Мои дети выросли; к сожалению, они не смогли подарить мне внуков. Дом опустел. Я знаю в Риме столько домов, оставшихся без наследников. Уже угас род Дориа, Паллавичини, Альтьери... Каэтани, и мы тоже выйдем, а ведь вели свой род с времен Константина. Так устроен мир, что делать! Впрочем, умру я, и все умрет вместе со мной. Только смерть абсолютна, все остальное — относительно. Есть только душа, если умирает душа, что же остается? *(Смеется.)* Единственное, что мне не нравится во всем этом, так это то, что умирать мне придется в городе, который стал мне чужим. Мой Рим был совершенно другой: люди были добрее, уважали друг друга, и потом, мы все были хорошо знакомы. Барберини ходили обедать к Колонна, а Одескальки играли в карты с Орсини. Монсеньоры, кардиналы, сам папа были нашими друзьями и родственниками. А теперь нет больше дружбы с церковью! Безвозвратно ушли в прошлое те прекрасные вечера, когда кардиналы запросто расхаживали по дому, играли в тридцать семь, а в десять часов укладывались спать, так как свет стоил дорого. *(Неожиданно подозрительно и истерично.)* А что, собственно, вы хотите узнать? Какое вам дело до нас? Вот вы, синьор Феллини, совсем мне не нравитесь. Я ваших фильмов не понимаю — может быть, потому что слишком старая...

Она берет на руки облезлого кота с оторванным ухом и нежно его гладит.

...Этот самый хороший из всех: посмотрите, какой он миленький, какая мордочка. Он всегда позволяет другим забирать его пищу, потому что он самый добрый. Потрогайте — кожа да кости. Крыса слопает его за один присест.

Синьора вновь меняется: становится ироничной, недоверчивой, скрытной, говорит намеками.

...А я, знаете ли, поняла, почему вы приехали сюда, за мной. Не такая уж я дура. Старая — да, но не выжившая из ума. Целая съёмочная группа. Случайно! Ну и ладно, все равно это не могло оставаться тайной, но я никого не хочу видеть. Никого, кроме своих, из черной аристократии. Еще совсем недавно в нас воплощалась вся слава церкви, мы были ее спасением, а теперь... Не выпытывайте у меня ничего, не выпытывайте!

Глаза старухи неожиданно наполняются слезами.

...Конечно, наше время еще придет, и мы будем щедро дарить то, чем владеем. Мы всегда так и поступали, а нам плевали в лицо. Не спрашивайте — кто. И потом, все эти папы АЛИТАЛИЯ¹ — что они понимают в католической церкви? Мы хотим папу римского!

ИНТЕРЬЕРЫ В РАЗНЫХ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ ДОМАХ. ИНТЕРЬЕР — НАТУРА

Может быть, эти кадры следуют одновременно с заключительной частью монолога пожилой синьоры.

Сцена 3

СТОЛОВАЯ В ДОМЕ ПАТРИЦИЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Старый герцог сидит один за столом в столовой своего дворца. Над его головой висит огромная темная картина на религиозный сюжет — может быть, даже кисти Эль Греко.

Герцог закончил трапезу и поднимается из-за стола. Он очень высокий и худой, напоминает мертвеца, восстающего из гроба.

Сцена 4

САЛОН В ЗАБРОШЕННОМ ДОМЕ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Просторный, но запущенный зал: потрескавшийся потолок, куски штукатурки. Много римских бюстов, но они валяются на полу и столах в полном беспорядке, покрытые паутиной.

Множество старинных, потемневших от времени картин стоят у стены.

Мимо этого брошенного на землю богатства, еле волоча ноги, медленно и отрешенно бредет к выходу еще один старый аристократ.

Сцена 5

ЗАЛ С ЧАСАМИ В ПАТРИЦИАНСКОМ ДВОРЦЕ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Старая герцогиня медленно ковтыляет по залу, сплошь заставленному великолепными маятниковыми часами XVIII—XIX веков.

¹ Итальянское агентство воздушных сообщений.

Она заботливо заводит часы, открывая дверцы, подтягивая цепи и маятники. Старые, проржавевшие легкие часов издают хрипы и скрежет. 257

Сцена 6
РИМСКИЙ ПРИГОРОД. ОХОТНИЧИЙ ДОМИК

Охотничий домик в стиле барокко в римском пригороде. На балкончике, в хорошо пошитом спортивном костюме, стоит герцог, который вполголоса напевает.

Герцог: ...тридцать четыре... тридцать пять... тридцать шесть...

Он пересчитывает...

...стадо овец, остановившихся как раз под балконом.

Пастух следит за тем, чтобы овцы не разбегались и хозяин мог их сосчитать.

Сцена 7
ПАТРИЦИАНСКИЙ ДВОРЕЦ. ГАРДЕРОБ

Римские патриции собираются уходить. Один с помощью слуги надевает очень длинное черное пальто...

Сцена 8
АПАРТАМЕНТЫ В ПАТРИЦИАНСКОМ ДВОРЦЕ. САЛОНЫ. ИНТЕРЬЕР. ЗАХОД СОЛНЦА

Синьора в меховой шубе...

...идет через анфиладу комнат к выходу; слуги торопливо распахивают перед ней одну дверь за другой.

Сцена 9
СПАЛЬНЯ В ПАТРИЦИАНСКОМ ДВОРЦЕ. ИНТЕРЬЕР. ЗАХОД СОЛНЦА

Старик, сидящий в кресле, протягивает ноги в черных носках слуге, который надевает на него туфли.

Сцена 10
ЛЕСТНИЦЫ И ЛИФТ. ИНТЕРЬЕР. ЗАХОД СОЛНЦА

В кабине медленного, шумного лифта спускаются два-три неподвижно стоящих человека.

Сцена 11
ДВОРЦЫ РИМСКИХ ПАТРИЦИЕВ. НАТУРА. ЗАХОД СОЛНЦА

Открываются ворота дворцов;

...торжественно выезжает «роллс-ройс», или «мерседес», или просто «фиат», большой, черный;

...ворота вновь медленно закрываются.

258 **Сцена 12**
ДВОРЕЦ, В КОТОРОМ БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ ПОКАЗ
МОД. НАТУРА. ВЕЧЕР

Автомобиль подъезжает к роскошному дворцу, фасад которого освещен розоватыми светильниками, напоминающими старинные керосиновые фонари.

Мы словно попали на бал XVIII века.

Автомобили останавливаются,

...из них выходят знатные синьоры,

...входят во дворец.

Среди множества автомобилей закрытая черная карета. Несколько очень старых машин: «артена», «хиспано суица» и т. д.

На парадной лестнице пожилая герцогиня — та, которая кормила кошек, — встречает гостей.

Герцогиня: Его высокопреосвященство уже прибыл. Проходите.

Атмосфера таинственности, конспирации.

Сцена 13
ДВОРЕЦ, В КОТОРОМ ПРОИСХОДИТ ПОКАЗ МОД.
ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Просторный зал XVI века для торжественных приемов, украшенный с католической роскошью и барочной пышностью.

Бархатные портьеры ниспадают тяжелыми складками, как будто вырубленные из мрамора.

В центре — сцена, тоже декорированная тяжелым занавесом, поднятая на дубовый помост, напоминающий хоры.

Сверху свисает широкий балдахин.

В глубине готический барельеф с изображением Мадонны. Эта прекрасная старинная работа ярко освещена светом невидимого прожектора.

На сцене, с входом и выходом для актеров, стоит маленькая фисгармония. На ней будет играть молодая монашенка в очках в золотой оправе. Вокруг помоста несколько рядов красных кресел с высокими спинками, жестких и не очень удобных.

Мажордом принимает гостей и рассаживает их.

Несколько официантов кружат по залу с серебряными подносами, предлагая гостям вермут и маритоцци.

На некотором подобии трона, возвышаясь над остальными зрителями и несколько завалившись на бок, как покосившаяся деревянная статуя, сидит старый кардинал.

На его лице застыла какая-то стертая, кривая улыбка, добрая и потусторонняя.

Мальчики и девочки, в бархатных черных и коричневых костюмчиках, целуют перстень прелата.

Кардинал бормочет монотонным, невыразительным и скрипучим голосом.

Кардинал: Молодцы, молодцы... Как тебя зовут? А как ты себя ведешь? Хорошо? Ты молишься? Я знаю, что ты не очень хороший... Ты хороший, только когда спишь... Правильно я говорю? Молодцы, молодцы... Господь вас благословляет, дети мои...

Детей уводит английская гувернантка.

Монахиня начинает играть вступление, в зале гаснут огни...
...и зажигаются прожекторы, направленные на сцену.

Голос из репродуктора: Организаторы показа церковной моды приветствуют его высокопреосвященство и сиятельных гостей.

Из-за кулис выглядывает молоденький испуганный монашек; он торопливо пробегает по сцене и скрывается в противоположную дверь, красный и смущенный.

Голос: Классическая ряса францисканца... Модель для сурового климата.

Выходит другой священнослужитель, с более спокойным и даже просветленным видом, как будто собирается благословлять свою паству. Он в черном костюме, носках и сандалиях, через руку перекинут черный плащ.

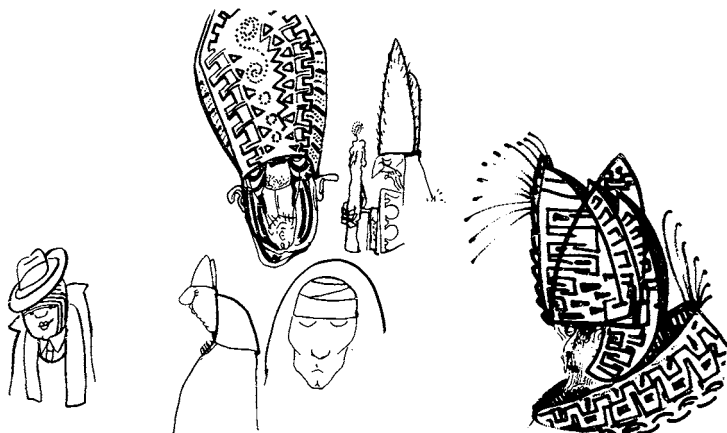
Решительным и ловким движением опытного бретера он набрасывает его на плечо.

Продемонстрировав свой наряд, он уходит.

Теперь наступает очередь юноши в клерджмене¹.

Разумеется, это все профессиональные манекенщики, но они так хорошо обыгрывают свои наряды, что этот показ мод становится настоящей галереей различных типов священнослужителей. Постепенно увеличивается возраст манекенщиков.

¹ Пасторское одеяние — черный костюм с белым воротничком.

260 *Голос:* Американский клерджмен. (*Непроизвольно понижая голос.*) Одобрено епархией...

Выходят две монахини в белых рясах разного покроя.

Голос: Для монахинь-миссионерок был разработан специальный комплект из практичной, непачкающейся и немнущейся ткани... Верхняя накидка снабжена сеточкой...

Одна из монахинь, которая демонстрирует верхнюю накидку, улыбаясь, натягивает на голову нечто вроде капюшона с противомоскитной сеткой.

Голос: А теперь перейдем к спортивным моделям. Мы знаем, как важно для гармонии души здоровое тело... Особенно послушники и семинаристы, стесненные слишком длинными одеждами, нуждаются...

Стремительно выезжают на роликовых коньках семинаристы. Их одежда сделана так, что не стесняет движений и не раздувается ветром, фактически ряса переходит в широкие штаны. Они кружат по сцене, принимают изящные позы, к явному удовольствию присутствующих.

Голос: ...в одежде, которая не раздувается на ветру и не стесняет движений.

После того как фигуристы скрываются за кулисами, возникает ощущение ожидания, пустоты и одновременно внутренней собранности зрительного зала.

Голос (сдержанно, с уважением): Торжественное облачение священнослужителей... Оно тоже претерпело известную эволюцию...

Один за другим на помост выходят несколько священнослужителей, одетых в парадное облачение разных цветов и покроев.

...Одежды католических священников, например такие, как риза или накидка, изготавливаются сегодня из очень легких тканей, более ярких расцветок...

Парад священнослужителей продолжается по линии нарастающего все более ярких красок, украшений и орнаментов. Их одежды становятся все более роскошными, сияющими, ослепительными.

Входят три священнослужителя, облаченные для торжественной мессы; три монаха курят перед ними фимиам;

...сцена наполняется пахучим дымом, к звукам органа присоединяется хор.

Голос диктора, дрожащий от волнения, перекрывается этим все нарастающим крещендо.

Голос: Митры... тиара... головной убор папы римского.

И вот наконец появляются величественные епископы и кардиналы в огромных пурпурных мантиях, высоченных митрах.

Они обвешаны цепями, облачение сверкает алмазным шитьем, руки унизаны драгоценными перстнями и кольцами. Одни — высокие, костлявые, как скелеты, другие, наоборот, коренастые, толстые и нелепые в своих блестящих украшениях. Хор становится все более мощным; запах ладана, сверкание церковного облачения, как по волшебству, создают атмосферу праздничной службы — как будто вы присутствуете при торжественной мессе или при какой-нибудь другой, столь же величественной, религиозной церемонии в соборе святого Петра.

Наконец появляется высокий портшез, который несут на плечах четыре священнослужителя и сопровождают монахи с опашалами. В портшезе восседает прелат, одетый с роскошью папы римского. В вытянутой руке он держит золотую дароносицу, которая ослепительно сверкает в свете прожекторов.

Потрясенные зрители вскакивают со своих мест и бросаются к помосту;

...раздаются взволнованные крики, приглушенные рыдания.

Манекенщик-папа медленно выходит из портшеза,

...в то время как присутствующие падают ниц,

...хватают полы его мантии,

...целуют руки,

...туфли с крестами.

Псевдопапа раскидывает руки, как будто желая всех обнять.

Рыдания становятся все громче и отчетливее.

Голоса: — Он вернулся...

— Он среди нас... Это наш папа.

— Святейший, благослови.

— Прости прегрешения наши, святой отец.

Папа стоит неподвижно, раскинув руки.

На худом, застывшем, как у мертвеца, лице появляется торжествующая, снисходительная улыбка.

ТРАСТЕВЕРЕ¹

Сцена 1

ТРАСТЕВЕРЕ. НАТУРА. НОЧЬ

Проспект Трастевере, который начинается от моста Гарибальди.

Светящиеся надписи: «ФЕСТА ДЕ НОАНТРИ»², разноцветные гилянды, лотки с миндальными пирожными, хрустящим печеньем, сахарными фигурками, арбузами с табличкой «На вырез»; много гуляющих семьями и с детьми; в некоторых надписях перегорели лампочки; грохочущие по рельсам трамваи; кинореклама. Одним словом, дешевая мишура праздника для бедных, карнавала оборванцев. Мы медленно едем по переулкам, ведущим к церкви Санта-Мария-ин-Трастевере.

¹ Один из районов Рима.

² Римский карнавал; проходит в Трастевере в августе.

Столики из трапезных вынесены на улицу; много людей, много шума, звуки гитары.

В темных остерях, мирно беседуя, тянут вино старики.

В открытые окна мы видим потолок: с балками, расписанные поблекшими барочными фресками — остатки былой роскоши. А вот и современный потолок, покрашенный в красный цвет. И, как привидения, мелькают в окнах силуэты людей.

На углах улиц установлены маленькие часовенки с фигурками великомучениц,

...горящими лампадками,

...сухими цветами.

Под алтарями старые, полуоборванные плакаты предвыборной кампании — остались только злобные улыбки кандидатов.

Повозка старьевщика с разным хламом. Рядом, поджидая покупателей, стоит хозяин.

Старые сломанные стенные часы, облупленные деревянные статуэтки святых, разбитые мощи, испорченные картины, растрескавшиеся деревянные канделябры.

Несколько связок зачитанных, объеденных мышами книг.

На улицах настоящее вавилонское столпотворение. Всюду слоняются иностранные туристы; длинноволосые парни и девушки в мятых и бесформенных, как домашние халаты, одеждах: какие-то заспанные и отрешенные, они иронически взирают на окружающий их мир;

...семья: родители с детьми;

...уголовники, которые стоят в стороне с настороженным и угрожающим видом, словно в засаде;

...группа веселых, пребывающих в эйфории туринцев и миланцев;

...два мрачных, молчаливых карабинера;

...резвящиеся дети, которым давно пора спать;

...актеры и актрисы, их можно узнать по ярким, броским нарядам;

...в толстых шерстяных свитерах бродят с задумчивым видом небольшие группы интеллектуалов в очках: они изредка перебрасываются между собой остротами и колкими замечаниями;

...ловкие гарсоны развозят на велосипедах хлеб и рыбу для трапезных;

...стаяка сироток в форменной одежде поспешно перебегает улицу вслед за священником;

...рослые и цветущие, но угрюмые, издерганные родителями девицы;

...люди, живущие в этом квартале, и просто уличные зеваки;

...заблудившиеся солдаты, юркие уличные продавцы;

...пятидесятилетние скульпторы с седыми растрепанными волосами, обязательно курящие трубку; старые жизнерадостные американки и бледные, печальные дети с печатью смертельного недуга на лице; римские чревоугодники и психи, которые разговаривают сами с собой; старые пропойцы и огромные толстые женщины; внуки с прожорливыми бабушками и южане, приехавшие сюда попытать счастья.

Сцена 2

ТРАСТЕВЕРЕ. ПЛОЩАДЬ САНТА-МАРИЯ-ИН-ТРАСТЕВЕРЕ.
НАТУРА. НОЧЬ

Площадь Санта-Мария-ин-Трастевере, закрытая для автомобильного движения, словно аристократический салон, в который допустили простонародье. Торжественный, роскошный фон — и пестрая, случайная толпа. Но все вместе выглядит чрезвычайно колоритно.

Голос за кадром (несколько неуверенный, как бы смущенный): Трастевере — один из самых известных кварталов в Риме... Каждое лето здесь празднуется традиционная «ФЕСТА ДЕ НОАНТРИ»... это как бы своего рода обязательное место встречи всех живущих в Риме. Здесь царит атмосфера праздника, карнавала, любви и всепрощения. И вполне естественно, что в конце концов сюда попали и мы со своей кинокамерой, чтобы провести последние исследования, задать последние вопросы, выслушать мнения...

Толстый римлянин в очках сидит за столиком в ресторане. У него добродушный и самодовольный вид — он похож на негоцианта или адвоката. Показывая на церковь Санта-Мария, он говорит.

Толстый римлянин: Здесь у нас самая старая в Риме церковь: Санта-Мария-ин-Трастевере. В день рождения Христа здесь забил масляный источник... и все римляне сбежались сюда с бутылками и флягами... В церкви сохранились цепи, наручники, кнуты, которыми истязали великомучеников...

Общий план интерьера церкви. Идет ночная служба. Мощные звуки органа, хор чистых детских голосов — дети поют отчаянно и тоскливо.

Коленопреклоненные люди, над алтарем курится ладан.

Снаружи, у двери в бар, небольшая группа людей, угрюмых и настроенных, как кошки. Это воры, и в них есть свой шик. Они позволяют кинокамере приблизиться почти вплотную, индифферентно глядя в объектив и не меняя выражения лица.

Но вот один из них вдруг угрожающе вскидывается.

Вор: Чего надо?

Нам приходится уйти.

Писатели, художники, интеллектуалы рассаживаются за столики со своими иностранными гостями, по большей части американцами.

Среди них известный американский писатель, который живет в Трастевере.

Американский писатель (в кинокамеру): Я живу в Риме четыре года. Я из Чикаго, штат Иллинойс... Мне, как писателю, больше подходит Рим, чем Чикаго. В Чикаго мне все время предлагали работу. Реклама, телевидение, журналистика, радио, различные бюро... У меня было столько возможностей, столько

264 искушений—я попросту растрчивал себя. Деньги! Здесь, в Риме, деньги не имеют никакого значения. И никто их тебе не предлагает. И работу тебе никто не предлагает... Ты не размениваешься... Понимаешь? И я могу спокойно работать над своим новым романом... Который начал три года назад... Я уже написал две первые главы... Очень хорошо! Чао!

Писатель машет нам рукой и поднимает за наше здоровье бокал белого вина.

Какой-то землистого цвета, совершенно усохший, как жареный каштан, старичок говорит гнусавым голосом.

Старик: Здесь жил знаменитый художник XIX века. Бартоломео Пинелли из Трастевере! Он любил выпить. Не раз он возвращался домой пьяный и поколачивал жену и детей. А те давай плакать... Тогда Пинелли доставал бумагу, карандаш и рисовал их портреты...

За шикарно накрытым столом сидит какой-то крупный полицейский чин, может быть сам комиссар. Говорит он четко и внушительно.

Комиссар (он сицилиец): В последние годы в Риме возросла преступность; от простых воришек-карманников, что называется «гратта», мы дошли до краж, затем краж со взломом, и вот наконец в последнее время участились случаи вооруженного грабежа. *(Тоном человека, который делает доклад.)* И теперь мы спрашиваем себя: а существуют ли эффективные средства, способные остановить рост преступности? У нас спрашивают: что вы, полицейские, делаете для этого? Ответ прост...

Но ответа мы никогда не узнаем, потому что отходим от него...

...и приближаемся к столику, за которым сидит Марчелло Мastroянни; он ест...

...и, улыбаясь, отрицательно качает головой, давая понять, чтобы его оставили в покое.

В затемненной части зала празднуют первое причастие девочки, одетой во все белое.

Детей вообще много. Они устали и капризничают.

К девочке подходит гитарист...

...и аккомпанирует ей. Тоненьким, трогательным голоском девочка начинает петь.

Девочка (поет): Рим, будь сегодня хорошим,
Помоги мне вымолить «да»...

По площади и улицам, как по залам и коридорам большого дворца, ходят торговцы мясом и рыбой, из траптарий в бар пробегают официанты, группа хиппи, как кучка пестрых лохмотьев. В воздухе гул голосов и криков, смеха, звуков гитары, перевернутых стульев, падающих тарелок. В стороне, за маленьким столиком, сидит Альберто Сорди с очень красивой девушкой.

Сорди: Что? Почему я живу в Риме? Да просто дело привычки. Я вообще человек привычек. Не то чтобы римляне были мне симпатичны... Скорее наоборот... они мне не нравятся. Когда я первый раз приехал в Милан—мне было всего четырнадцать лет,—то уже тогда обратил внимание, что римский диалект очень грубый. Он действительно некрасивый. Когда мне приходится говорить на нем, я чувствую себя не в своей тарелке. Как будто рыгаешь... Теперь, конечно, он вошел в обиход с помощью кино. Людям кажется, что говорить какие-то вещи можно только на римском диалекте. Но он некрасивый, все равно некрасивый. Рим мне нравится. Рим—это все и ничего, все и ничего... Он не похож на другие города. Хуже или лучше? Вот...

В другом ресторане со своими друзьями сидит Анна Маньяни.

Анна Маньяни: Федери... Смотри, если ты будешь говорить гадости о моем Риме, я тебе глаза выцарапаю!

И показывает, как это делает.

В другом ресторане какая-то важная шишка из римской коммуны, может быть сам мэр, обращаясь к своим сотрапезникам, среди которых и журналисты, говорит.

Мэр: Надо забыть о том Риме, каким он был когда-то... Сегодня перед нами гигантские проблемы на уровне Общего рынка... FAO хочет перестроиться, оно и понятно, слишком много проблем: стачки, административный хаос, различные движения... Рим—это мегалополис. Например, всеобщая забастовка в Милане—это факт итальянской политической жизни... А римские забастовки сразу получают международный резонанс; достаточно вспомнить статьи в «Ньюсуик» и в «Обсервер», чтобы понять, что в последние годы проблема туризма стала...

Непонятно откуда доносятся крики игроков в морру.

Лающие голоса (за кадром): Семь! Семь! Семь! Шесть! Девять! Девять! Девять! Семь! Три! Все! Все! Все! Девять!..

Какой-то толстяк, сидя за столиком второразрядной траттории, отдувается, пыхтит, обмахивается салфеткой. Сосед, решив освежить его, выливает ему на голову содержимое пол-литровой бутылки вина под хохот окружающих.

Две красивые девушки скандинавского типа в очень коротких шортах останавливаются на пороге ресторана, чтобы узнать, есть ли свободные места.

К ним выходит хозяин, приглашает войти. Причем одной рукой он делает приглашающий жест, а другой, как бы случайно, обнимает за талию одну из девиц.

В разговор решительно вмешивается итальянский писатель, сидящий за столиком со своими друзьями и красивыми женщинами.

Итальянский писатель: Рим? Это столица безнравственности. Город гладиаторов, которые избежали рекрутского набора.

266 Это единственный африканский город, в котором нет кварталов для европейцев. Что тебе сказать? Я люблю Рим и потому могу позволить себе говорить о нем плохо. Здесь рано ложатся и поздно встают. Это город падения нравов. Он не знает радостей, но не знает и раскаяния. Ему присущи все недостатки, кроме одного: ему не хватает фривольности, легкости. Не хватает остроумия и жизнерадостности. Рим гонит от себя веселье со всей силой своих ста тысяч колоколов. В самый неподходящий момент у тебя за спиной раздается похоронный звон: бон! бон! Что делать! Приходится подчиняться. Это город нереализованных возможностей.

За другими столами сидят другие важные персоны. Вот министр демохристианской партии, у него одновременно циничный и пронизательный вид.

Министр: Что я могу вам сказать? Рим — это совокупность всех наших ошибок. Даже можно составить их топографическую карту. Смотрите сами: центр перекрыт, левый поворот запрещен, срок завершения ремонтных работ не назначен.

Его соседи по столу преувеличенно громко смеются, как будто он сказал что-то невероятно смешное и остроумное.

Столик, за которым сидят спортсмены. Вероятно, футболисты или регбисты, во всяком случае, на всех надето что-нибудь желто-красное: майки, шейные платки или просто эмблема. Их тренер поднимает тост за победу.

Тренер (голосом актера): Еще раз крыло богини победы осенило ваши юные головы...

Молодые, здоровые парни слушают его с тупым выражением лица, мечтательно улыбаясь.

...О мифические наследники прославленных атлетов Эллады, Спарты и Рима! В честь священного города вы обновите лавровые венки прошлого, которые являются залогом будущих успехов, будущих триумфов, будущих... будущих... (*Не может подобрать слово и повторяет.*) Будущих триумфов, даже если сегодня вы проиграли со счетом четыре — ноль...

На лицах юношей появляются извиняющиеся и вороватые улыбки, как у школьников, пойманных на месте преступления.

Мы обращаемся к хиппи — он развалился у фонтана на площади Санта-Мария.

Голос за кадром: Тебе нравится Рим?

Хиппи: Нет.

Оживление достигает своей высшей точки: песни, звуки гитары, голоса, несущиеся из ресторанов, — все это сливается в единый хор, и возникает ощущение, что все присутствующие — добрые приятели, хорошо знают друг друга или, во всяком случае, друзья хозяев дома.

Сцена 3
ПЛОЩАДЬ САНТА-МАРИЯ-ИН-ТРАСТЕВЕРЕ. НАТУРА.
НОЧЬ

Неожиданно сцена пустеет.

Прошло несколько часов, и все разошлись.

Стулья поставлены на столы.

Неприкаянно бродят кошки.

Из фонтанчиков бьет вода.

Старинный внутренний дворик, мы видим его сквозь распахнутую дверь. Здесь стоит «фиат-600», который почти весь его и заполнил. Атмосфера несколько ирреальная, абсурдная, как в начале фильма, в сцене прогулки юного героя. И вдруг мы слышим далекий, пока еще легкий шум, который медленно нарастает по мере приближения к нам. Это шум полусотни тяжелых мотоциклов, которые несутся на огромной скорости. Их ведут юные смельчаки, и у каждого за спиной, крепко прижавшись к нему, сидит девушка.

Они едут по проспекту Трастевере,

...пересекают мост Гарibaldi,

...врываються в самый центр города.

Огромные фары сверкающими клинками стремительно режут темноту, выхватывая, словно прицельные мишени,

...величественные фасады домов, памятники, церкви.

Так же стремительно, словно вовлеченные в это вихревое движение, проносятся Капитолий, храм Весты, Алтарь Отечества, статуя Лукреции, виа дель Бабуино, площадь Навона и современные улицы: Корсо Франчия, Коломбо, ЭУР...

Персонификация зла, грубое насилие над беззащитным спящим городом, покой которого ничто не может нарушить.

Мотоциклисты лихачат:

...въезжают на тротуары,

...обходят друг друга справа,

...подсекают другие машины, заставляя их резко тормозить.

Город наполняется грохотом, вспышками света, ощущением тревоги.

Но Рим не собирается долго терпеть насилие.

Мотоциклисты уезжают; вновь наступает тишина.

И никаких следов нашествия.

Все остается по-прежнему. Кошки, фонтанчики, широко распахнутые, как бы потрясенные увиденным, ворота.